

Авторский стиль

чаепитие с литературным гидом

**Святослав
ЛОГИНОВ**

об идиотском сюжете
и перумовском «слабо»

Мнение:

Соавторство в
Законе

Издательство

АЗБУКА:

главное при дележке
гонорара – физическая
подготовка

СПЕЦПРОЕКТ:

**зал памяти
ЛЮБОВИ**

ТАЛИМОНОВОЙ

тема номера:

Борьба интеллектов

соавтор • партнер • друг

ИЮЛЬ 2012

Содержание:

Диалог

Святослав ЛОГИНОВ <i>Об идиотском сюжете и перумовском "слабо"</i>	8
Издательство АЗБУКА <i>блиц-опрос с осетринкой</i>	12

Обзор

Обзор соавторов	16
Обзор издательств	20
Библиотека Ватикана <i>История тайны</i>	22

Мнение

Соавторство: <i>медоты и приемы</i>	28
Конспект по психологии <i>или как правильно подчинять соавтора</i>	32
Соавторство в Законе <i>что нужно знать, заключая договор</i>	38

Проза & поэзия

Книга судеб <i>Ирина ПЕВЗНЕР, А. ТОЛСТОЕВСКИЙ</i>	42
Любовь искусственных сердец <i>Таня БАНЬШИ-ВА, Мила</i>	50
Почти философские стихи <i>Антонина РОМАНОВА</i>	56
<i>Феликс САВИКОВ</i>	58

Плюс+

Новости	4
Для тех, кому за десять	5
Конкурсы	6
Международный литературный Марафон	7
Издательство Романа Грабовского	21
Зал памяти: Любовь ТАЛИМОНОВА	60

«Авторский стиль»,
июль 2012 г.
Учредитель: Портал для
начинающих писателей
«Авторский стиль»
www.authorstyle.org

Журнал выходит с
периодичностью 9 выпусков
в год. Архив журнала
«Авторский стиль» находится
в общем доступе на сайте
www.authorstyle.org.
По вопросам подписки
на журнал, пожеланий и
предложений, сотрудничества,
рекламы и предоставления
материалов связывайтесь с
нами по адресу
authorstyle@mail.ru.
С особенностями
рассмотрения рукописей
для публикации вы можете
ознакомиться на сайте
www.authorstyle.org

Редколлегия подтверждает
авторские права на
опубликованные тексты.
Использование материалов
и идей журнала без
разрешения редакции
и указания источника
запрещено. Перепечатка
разрешается только с
письменного разрешения
редакции. Редакция не
несет ответственности за
достоверность информации,
опубликованной в
рекламных материалах,
а также не является
гарантом безопасности
предоставленных ссылок на
сторонние ресурсы.

Главный редактор:
Адриэл ХАННА
adrielhanna@gmail.com

Выпускающий редактор:
Адалин ДОГМАР

Литературный редактор:
Сергей ДЕГТЯРЕВ

Редакция:
Александр ЛУНКРАЙ
Анна СУМАРОКОВА
Евгений ГРИГОРЬЕВ
Ростислав ВАСИЛЬЕВ
Алена ЦВЕТКОВА

Авторы выпуска:
Татьяна БАНЬШИ-ВА
Ирина ПЕВЗНЕР
А. ТОЛСТОЕВСКИЙ
Мила

Дизайн, верстка:
Адриэл ХАННА
Александр ЛУНКРАЙ

PR, реклама:
Елена БАБИЧ
Татьяна БАНЬШИ-ВА
Сергей ДЕГТЯРЕВ

Контакты редакции:
authorstyle@mail.ru
www.authorstyle.org
www.vk.com/authorstyle
www.authorstyle.livejournal.com
www.twitter.com/authorstyle

Главный редактор журнала
Авторский стиль,
Адриэл Ханна

Как-то вышло, что во время создания этого выпуска у редакции
родилась масса **благодарностей** и **«спасибо»**. Они все были
сказаны, кому-то даже несколько раз, но человеческая
доброта в этом месяце меня настолько удивила, что до
сих пор не расстаюсь с этим удивлением.

Началось все со **Святослава Логинова**. Казалось бы, писатель
логиновского масштаба не должен и, из-за самомнения,
не имеет возможности ответить такому маленькому
тараканчику, как литературный журнал для начинающих.
А что ему мы – начинающие? Тем не менее, рубрика
Диалог увенчана шикарной беседой «Авторского стиля»
с известным фантастом. Впрочем, и **«Азбуке»** наше
спасибо за приправленную осетринкой информацию. Без
шутки, друзья :). С некоторой стороны эта информация
тоже полезна.

В рубрике КОНКУРСЫ мы анонсируем международный
Марафон. На сегодняшний день он приобрел такие
масштабы, что оргкомитет (старательно намекаю и на
себя), каждый вечер засыпает с улыбкой на лице. Но вряд
ли конкурс закрутился бы без спонсорской поддержки
издательства Романа Грабовского и информационной
поддержки **наших партнеров**.

Потом, в конце концов, из-за массы дел редколлегия немного
выбилась из плана и рисковала выпустить номер где-то под
конец месяца. Но не тут-то было... **Евгений Григорьев**,
непонятно откуда свалившийся на наши редакторские
головы, стал и корреспондентом, и обозревателем, и
пиарщиком. Одним словом, помог.

Что сказать после такого месяца тотальной **доброты**?
Оказывается, не прекратилось в нас еще **желание
помочь** ближнему, хоть как бы мы ни грешили против
непатриотичного народа и прочих его глупостей. Русский
дух – объединения, стремления к прекрасному, чистому
и правильному, – создал этот выпуск, который, впрочем,
даже темой выбрал **объединение**. И мы, подражая духу
доброты и взаимопонимания, напоследок пригласим
читателя в рубрику ПЛЮС+ для знакомства с дочерью
доброто отца, Алексея Талимонова. Зачем, узнаете сами.

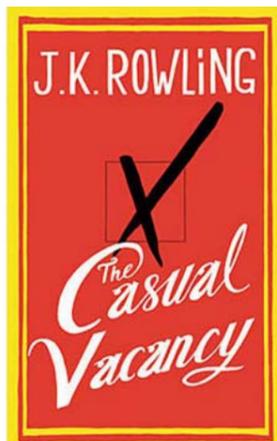
Книга от Google:
картинки рулят

Два лондонских художника – Бен Уест и Феликс Хейес – устроили моралите в картинках. Используя технологии подбора первых попавшихся по запросу иллюстраций, создали художественное переложение среднего английского словаря.

В результате получилась книга, состоящая из 1240 страниц, на которых размещена 21 тысяча картинок, первых попавшихся в поисковике. Кажется бы, смысла в создании такой книги нет. Но, как сами художники оценивают свое детище, «Это действительно нефилтрованная, некритическая запись состояния человеческой культуры в 2012 году». Осталось только представить, какие картинки иллюстрируют слова fuck и OMG, которое тоже, между прочим, есть в Оксфордском словаре английского языка.

Дизайнеры надеются напечатать книгу в мягком переплете, но получится ли из этого какая-то прибыль и достанется ли гонорар авторам рисунков – не известно.

Роулинг зрит в корень и готовит новую книжку

Говорят, стилистически новый роман не похож ни на одну из вышедших ранее книг в серии «Гарри Поттера». Книга подойдет уже не детям, а их родителям. Причем, издатели обещают, что роман будет интересным и «зрящим в корень».

Впрочем, традиции классической английской литературы останутся на страницах. Сельская местность, небольшой городок, а-ля Джейн Остин, и внутренние переживания, внутренняя борьба и страхи. Из аннотации к книге: «Пагфорд кажется идиллическим английским селением со старинным аббатством и вымощенной булыжником торговой площадью. Однако за красивым фасадом скрывается город, погрязший в войне. Войне богатых с бедными, подростков с родителями, жен с мужьями и учителей с учениками...»

Новая книга Джоан Роулинг увидит свет уже 27 сентября. За два с половиной месяца после этого русские издатели обещают подготовить издание в России.

«ОЛМА»
и удачное слияние

По сообщению газеты Коммерсантъ «Олма» отозвала ходатайство о покупке «Дрофы». Сроки не уточняются. У «Олмы» могли возникнуть проблемы с согласованием сделки, но не более того. Потому, по словам экспертов, это только приостановление покупки.

Дело в том, что в конце 2011 года «Олма» уже приобрела издательство «Просвещение», которое вместе с «Дрофой» производили половину учебников для российских прилавков. В 2011 году «Просвещение» было третьим после «Эксмо» и «АСТ» по выпущенным тиражам (почти 60 млн. книг), «Дрофа» в том же году выпустила 18 млн. экземпляров.

Делишки:
деньги, взятки, штрафы...

OXFORD
UNIVERSITY PRESS

Издательство Оксфордского университета заплатит 3,5 млн долларов за подкуп чиновников в Африке, об этом сообщил «ВВС».

Обвинение состоит в том, что Oxford University Press подкупал чиновников Танзании и Кении для заключения контрактов на поставку учебников в регионы. Обвинения выдвинуло британское бюро по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах и Всемирным банком. Недавно компания согласилась выплатить штраф и признала, что некоторые ее сотрудники «вели себя неподобающим образом, за что будут наказаны».

Всемирный банк запретил издательству Oxford University Press участвовать в любых тендерах в течение трех лет.

«Для тех, кому за десять» от издательства ЖУК

Проблема с общим чтением в семье довольно часта. К примеру, глава семьи читает фантастику, хозяйка – детективы, а дети увлекаются книгами для своего возраста. Их, естественно, после прочтения интересного произведения так и тянет обсудить его. Но с кем? У всех членов семьи разные интересы. Об этой, по сути, серьезной проблеме задумалось издательство «ЖУК». Решение нашлось довольно оригинальное: создать серию книг для всех. Точнее, «Для тех, кому за десять» – именно так она и называется.

Цель – предоставить порцию размышлений каждому члену семьи таким образом, чтобы люди разных поколений с легкостью понимали друг друга, разговаривали «на одном языке». Получается, серия «Для тех, кому за десять» от издательства «ЖУК» – своеобразный переводчик со взрослого языка на детский и обратно.

В составлении этого «словаря» принимают участие профессиональные писатели: Ксения Драгунская (книга «Мужское воспитание»), Юрий Нечипоренко («Смеяться и свистеть»), Ольга Колпакова («Большое сочинение про бабушку»), Сергей Георгиев («Стрётот кузнечика» готовится к выпуску).

www.bookzhuk.ru

Литературный конкурс Фонда имени В. П. Астафьева

21 июня представителями Фонда Виктора Астафьева сделано заявление о том, что начат прием работ на очередной конкурс. Борьба за премию в 1 000 \$ продлится до 30 сентября 2012 года, т.е. на все про все авторам дано чуть больше трех месяцев. По окончании конкурса, будут выбраны победители в четырех номинациях: проза, поэзия, критика и ранний дебют. Последнее относится к детям и подросткам от 9 до 18 лет. Принять участие может практически любой желающий. Оргкомитет выставил лишь некоторые ограничения, такие как возраст участника, который не должен превышать сорока лет, и место проживания и язык: в конкурсе примут участие лишь авторы, проживающие на территории Российской Федерации и пишущие на русском языке. Для участия в обязательном порядке необходимо представить текст выдвигаемого произведения в электронном виде. Что интересно – организаторы не стали создавать каких бы то ни было рамок для работ авторов: количество знаков не ограничено, а тематика может быть какой угодно. Электронная почта для пересылки материалов, а также для уточнений ant-nechaev@yandex.ru.

«Дебют 2012»

Вот оно – конкурс с призовым фондом в 1 000 000 рублей каждому победителю! Организаторы такого масштабного состязания – небезызвестный гуманитарный фонд «Поколение». Участие в конкурсе могут принять авторы в возрасте от 18 до 35 лет. Как обычно на конкурс могут быть выдвинуты произведения, созданные только на русском языке. Интересно, что правом выдвижения обладают не только сами авторы, но и СМИ, издательства, общественные организации и т.д. Борьба будет жаркой – не каждый день объявляются конкурсы с таким призовым фондом.

В этом году увеличилось количество номинаций. Теперь это крупная проза, малая проза, поэзия, драматургия, эссеистика и фантастика. Работы на конкурс принимаются с 20 мая по 20 сентября по электронному адресу info@mydebut.ru и на почтовый адрес 111141, г. Москва, Зеленый проспект, д. 5/12, стр. 2. Сайт конкурса: www.pokolenie-debut.ru

Национальная премия «Наследие 2012»

Национальная литературная премия «Наследие» учреждена Российским Императорским Домом совместно с Русским литературным клубом под Высочайшим покровительством Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Великой Княгини Марии Владимировны с целью поиска талантливых произведений, посвященных России в канун празднования 400-летия Дома Романовых.

Премия «Наследие» объявляет о начале литературного конкурса, в котором может принять участие любой желающий, достигший шестнадцати лет. 150 000 рублей будет вручено победителям в двух номинациях – проза и поэзия. Без внимания не останутся и авторы, занявшие вторые и третьи места в каждой конкурсной ветке – им будут подарены памятные дипломы.

Произведение может быть выдвинуто на конкурс самим автором, либо его правопреемниками (доверенными лицами или наследниками авторских прав). При самостоятельном выдвижении произведения на конкурс требуется письменное согласие правообладателя, то есть, его автора либо того лица или организации, которому были переданы авторские права.

Заявки принимаются до 31 декабря 2012 года. Выдвинуть произведение на Премию через кабинет на Стихири: www.stihi.ru/nasledie

I Международный литературный марафон «Авторский стиль 2012» стартует 16 июля 2012 года

АВТОРСКИЙ СТИЛЬ 2012

первый международный литературный марафон

Оргкомитет Марафона обещает в целом награждение 18 человек:

- 9 победителей этапов будут награждены грамотами и получат возможность опубликовать свои тексты в журнале «Авторский стиль»
- 9 лучших работ получат отзывы на свои тексты от мастеров слова
- 9 лучших критиков получат денежные призы и грамоты критика
- 3 победителя будут опубликованы отдельной книгой
- рецензия **1-го** лучшего критика Марафона также войдет в печатное издание
- 1** победитель Марафона получит кубок чемпиона
- и, наконец, все **18** лучших участников Марафона получат символические небольшие сюрпризы от организаторов

Литературный марафон организован литературно-образовательным журналом «Авторский стиль». Цель Марафона – создать сборник из работ трех победителей и одного лучшего критика и выпустить его на книжные полки страны с присвоением всех книжных номеров и регистрационных знаков. Спонсорская поддержка издания – издательством Романа Грабовского.

Особенности

Марафон пройдет под единым жанром фантастики в три этапа. Каждый из этапов пойдет под единым поджанром: мистика, космоопера, постапокалиптика. Все три работы участника будут последовательно связаны единым звеном на выбор участника (см. подробности на сайте Марафона). Окончание приема работ на первый этап 27-го августа 2012 года.

контактная информация:

e-mail для конкурсных работ: konkurs@authorstyle.org (перед отправкой ознакомьтесь с детальными условиями регистрации работы на официальной странице Марафона)

- [Подробные правила](#)
- [Состав судей](#)
- [Краткий алгоритм участия](#)

организатор

спонсор

Святослав ЛОГИНОВ
о том, как самый идиотский сюжет взорвал книжные полки, а самый тиражируемый роман родился из «слабо».

– Расскажите о вашей первой публикации – что она значила для вас и как вы ее добились?

– Я её не добивался. В марте 1974 года я пришёл на семинар Бориса Стругацкого. Как раз тогда там собиралась подборка рассказов для журнала «Уральский следопыт». И мой рассказик «Грибники» попал в эту подборку. Он вышел в апреле 1975 года под другим названием и с другой концовкой. Для меня было большой новостью, что редакторы любят веселиться за счёт авторов, «изменяя и улучшая» рукописи. Так что вся радость от первой публикации оказалась испорчена. Тем не менее, в течение многих лет это была моя единственная журнальная публикация (вторая была в журнале «Искорка» в апреле

1981 года). Не стану гадать, но думаю, что её существование помогло мне не впасть в отчаяние и продолжать работать все эти годы.

– Роман «Многорукий бог далайна» буквально взорвал читательские массы. Расскажите историю создания фантастического мира?

– К 1989 году у меня уже было опубликовано в журналах и коллективных сборниках несколько рассказов, и я был вполне доволен своей писательской судьбой. Ни о каком романе я не думал, тем более что сам я не слишком люблю крупную форму, всем жанрам предпочитая миниатюру и короткий рассказ. А вот мой друг, к сожалению, ныне покойный, Андрей Николаев думал иначе. В течение многих месяцев он требовал, чтобы я написал роман. Я отбивался, говоря, что я не могу и не хочу этого делать, но отвязаться от Андрея было невозможно. В конце концов, я сказал: «Хорошо, я напишу роман, специально для тебя». Андрей обрадовался, а я принялся искать самый идиотский сюжет, какой только

«Для меня было большой новостью, что редакторы любят веселиться за счёт авторов, «изменяя и улучшая» рукописи»

можно измыслить. И остановился на давней своей игре в квадратики.

– Что за игра такая? Расскажите, и мы сыграем...

– Когда-то, в школе, я массу времени на уроках посвящал тому, что зарисовывал последние страницы в тетрадях квадратиками, представляя, что страница это море, в котором плавает очень хищная каракатица, а закрашенные особым образом квадратики – это острова в этом море. По островам бегают человечек и строит новые острова, а чудовище (слова Ёроол-Гуй тогда не было) его ловит. И вот теперь я начал писать текст на эту тему: прямоугольный мир, квадратные острова и весь остальной антураж книги. Через несколько недель я увлёкся, отношение к тексту становилось всё более серьёзным и в результате через два года получилось то, что получилось.

– Почему же так и не появилось продолжение этой книги?

– Ненавижу сериалы и романы с продолжением.

– В чем причина такой ненависти?

– Продолжение всегда будет хуже первой книги. Когда книга вышла (а это случилось в 1994 году), многие требовали от меня возвращения к миру далайна. Никакие ссылки на мир «Дюны», «Принцев Эмбера» или «Ведьмака», которые очень быстро выродились в бледные тени первых книг, не действовали...

– Но ведь можно создать нечто совершенно не похожее на первую книгу!

– Я и попытался писать второй том. Придумал сюжет, ни в чём не повторяющий первую книгу, придумал иное строение книги (вместо легенд, предваряющих каждую главу, видения будущего, завершающие главы), выбрал нравственную проблему, отличную от проблематики первой книги. Казалось бы, сделано было всё, чтобы сериал не начал вырождаться, по меньшей мере, во втором томе. Я написал полторы главы и понял, что потеряно главное – свежесть восприятия. Фантастика вообще, и фэнтези

в особенности, должны удивлять, а в продолжениях неизбежно теряется свежесть восприятия. Вместо удивления приходит узнавание. А это признак не искусства, а поп-арта. Слово «сериальщик» в моём представлении является ругательным. У меня хватило силы воли бросить рукопись, над которой я работал уже больше двух месяцев, и с тех пор к ней не возвращаться.

– Беляевская премия стала серьезным доказательством вашего таланта. Как изменилось ваше творчество после получения этой премии? Какой была ваша реакция на последующие премии?

– Премии всегда присуждаются слишком поздно. Конечно, премию получать приятно, но если бы её, да несколько лет назад... А сейчас... Ну, премия... И что?

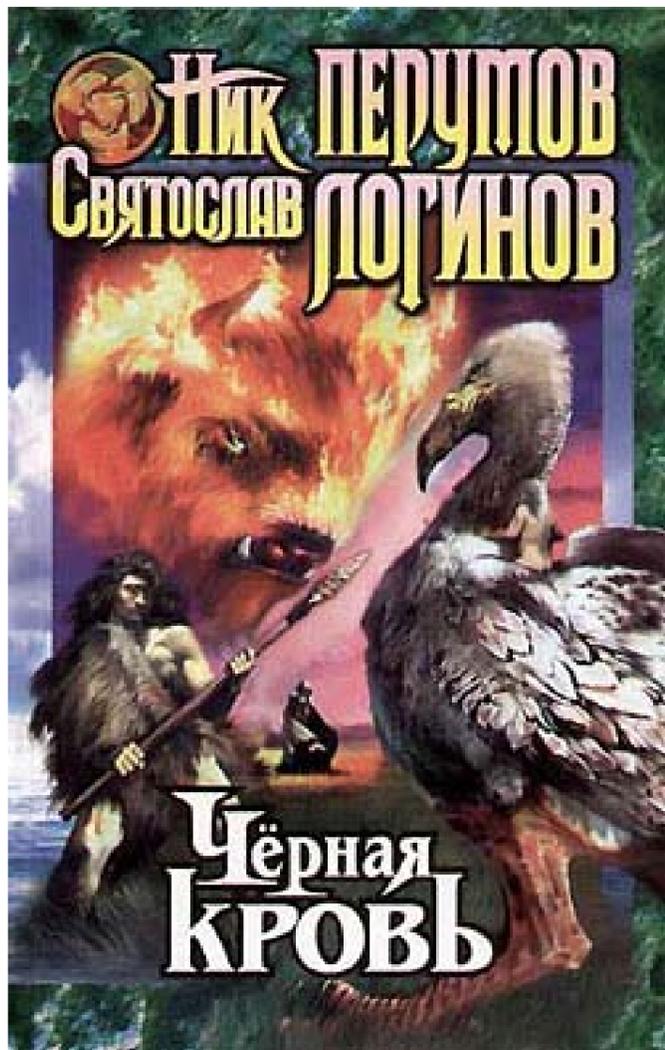
– Теперь к теме журнала. Соавторство. Борьба двух интеллектов. И вы попробовали, что это за зверь... Как сложился ваш творческий союз с Ником Перумовым?

– Однажды мы с Ником шли из Союза писателей домой пешком (а мы жили на соседних улицах). Не помню уж, как нас занесло на Марсово поле. По дороге мы занимались любимым делом российских интеллигентов: жаловались на жизнь. Жить не на что и, вообще, беда. И тут Ник сказал: «Вот мы идём, два крутых профессионала. А не слабо нам будет за две недели в две левых ноги наваять какую-нибудь фэнтезятину, поставить на неё импортные псевдонимы, продать в «Армаду» и срубить сколько-то денег?» И мы принялись веселиться.

– О чем решили писать?

– «Только не средневековье!» – сказал я и предложил писать о каменном веке. «Только так, что если шаман вокруг костра пляшет, он не просто в бубен стучит, а на самом деле колдует!» – потребовал Ник. Затем мы стали выбирать героев. Он – красив, силен, умом недалёк (Иван-дурак). Она – прекрасна и суженого малость поумнее (Василиса Премудрая). Учитель – маг мудрый и могучий. Задание: пойти туда, не знаю, куда и спасти

... И тут Ник сказал: «Вот мы идём, два крутых профессионала. А не слабо нам будет за две недели в две левых ноги наваять какую-нибудь фэнтезятину, поставить на неё импортные псевдонимы, продать в «Армаду» и срубить сколько-то денег?»

мир от происков Медного Таза. Квест: герои долго шли налево, а дойдя до края земли, обнаружили, что надо было идти направо. Потом они быстренько сбежали направо и спасли мир от происков Медного Таза.

– Если внимательно приглядеться, следы вашего веселья в романе заметны...

– Да, но вскоре мы увлеклись и начали писать серьёзно, так что через пару месяцев Ник сказал, что в «Армаду» это отдавать нельзя, а надо публиковать под собственными именами...

– Долго длилась работа над книгой?

– Девять месяцев. Это минимальный срок, если хочешь, чтобы родилось что-то стоящее. В противном случае, получится недоносок.

– Как символично... А подводные камни? Встречались на пути создания этой книги?

– Какие камни? Это когда мы описывали образование Балтийского моря в результате прорыва в районе Скагеррака? Камней там много, но подводных нет.

– Сложно было писать вдвоем? И еще о методе нам расскажите, пожалуйста!

– А писали мы так... Я писал обговорённый текст, приносил его Нику, ждал критики, но критики не было. Потом я приходил и говорил, что не знаю, как писать ту или иную сцену... «Это, как раз проще всего!» – говорил Ник и очень быстро писал нужный отрывок. Так появилась, например, сцена суда над Уникой или ночной поход против диатритов. Затем я снова писал до очередного затыка.

– Если так все хорошо получалось, почему «Чёрный смерч» вы писали уже отдельно?

– Ник Перумов по образованию биохимик, а я – химик-природник, так что наши изначальные профессии довольно близки. Я читал его диссертацию, посвящённую пироформным ферментам, и могу сказать, что это серьёзный научный труд. Как раз в это время Ник получил приглашение от одного из американских университетов и уехал работать в Америку. Легко было писать, когда мы жили на соседних улицах и в любую минуту могли встретиться и обсудить любой вопрос. Большие расстояния наш тандем разрушили.

– Вы – известная фигура российской фантастики. Легко ли теперь публиковаться? Издатели сами предлагают контракты или все равно приходится трудиться над этим?

– Мне никто и никогда не предлагал контрактов, вернее, я никогда не соглашался на фьючерсные договоры. Считаю, что сначала вещь должна быть написана, и лишь затем можно выходить с ней на рынок.

– У какой из ваших книг самый большой тираж?

– Речь идёт о книгах или о публикациях вообще? Самый большой тираж у сказки «Храбрый сон», опубликованной в журнале «Весёлые картинки» тиражом 12 100 000 экземпляров. А если речь идёт о книгах, то это «Чёрная кровь». Её общий тираж около полумиллиона.

«Я не слишком люблю крупную форму, всем жанрам предпочитаю миниатюру и короткий рассказ»

– Вы – активный пользователь интернета. Нет ли такой мысли, что вскоре вся литература переместится в интернет?

– У французов есть поговорка: «Никогда не говори никогда». Всё, совсем и навсегда – так не бывает.

– Как происходит связь с читателем? Много отзывов получаете на свои произведения и как отвечаете на них?

– Отзывов получаю мало, а отвечаю по-старинке – пишу письма. Неважно, на бумаге или в интернете. В интернете – проще.

– Дайте нам, новичкам, секретный совет успеха: как стать известным (если есть талант, конечно)?

– Ну какой может быть совет? Работать надо. И не торопиться. Торопливость нужна только при ловле блох, но из текста даже блохи торопливо убрать не получится.

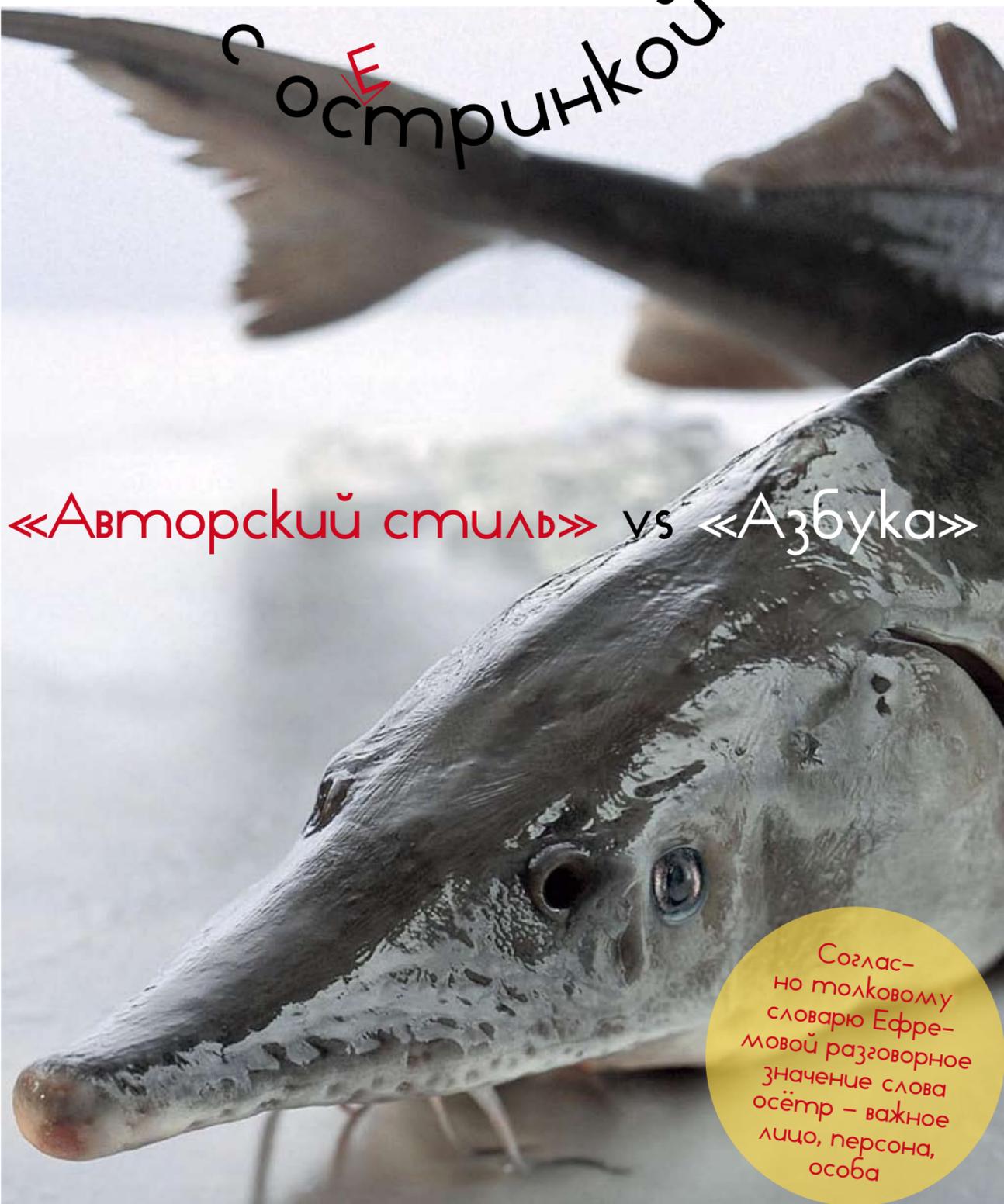
Беседу вела Адриэл ХАННА

блиц-опрос

с осетринкой

«Авторский стиль» vs «Азбука»

Согласно толковому словарю Ефремовой разговорное значение слова осётр – важное лицо, персона, особа

Кратко о крупном

АЗБУКА – одно из крупнейших издательств России, проживающее в Санкт-Петербурге.

ЕЖЕГОДНО рождает более 100 книжных серий и проектов, более 1500 наименований книг, более 18 миллионов экземпляров. В 2011 году вспрыгнула на 3-е место по количеству выпущенных книг.

ПЕЧАТАЕТ русскую и зарубежную классику, современную отечественную и зарубежную художественную литературу, детскую литературу, иллюстрированные издания по истории и искусству.

Редакция жанровой литературы (фантастика, фэнтези, детективы)

post@azbooka.spb.ru
тел. (812) 327 04 55, доб. 022

Редакция классической и современной литературы

azbooka-klassika@yandex.ru
тел. (812) 327 04 55, доб. 030

Редакция детской литературы
Антон Владимирович Соя

azbooka.det.red@mail.ru
тел. 327-04-55, доб. 041

Редакция словарно-справочной и энциклопедической литературы для детей

Нина Александровна Жижина
worter@azbooka.spb.ru
тел. (812) 327 04 55, доб. 026

– Как часто издательство выпускает соавторские работы?

– Очень редко. Писатели предпочитают делать свое дело в одиночестве. Видимо, такова психология (или метафизика) творчества.

– Какие соавторские работы в «Азбуке» самые удачные?

– Сложно говорить об удачах или неудачах, поскольку таких примеров очень мало. Из тех книг, которые у нас издаются, самый удачный пример – это братья Гримм (шутка :)).

– Как издательство вообще относится к соавторским работам?

– Совершенно так же, как к обычным.

– Сколько соавторов допускается «Азбукой» в одном произведении?

– До сих пор к нам не обращалось больше двух соавторов. Видимо, втроем или впятером дописать одну книгу никто еще не смог.

– Какие сложности в работе с такими текстами?

– Если редактор считает нужным внести какую-то правку, то согласовывать ее надо со всеми соавторами, а им, соответственно, договориться о возможности правки друг с другом.

– Очень часто встречаются книги, где один автор известный, другой – новичок. У таких тандемов есть особые цели?

– Особенность тандема в том, что педали крутят оба, а рулит кто-то один. Если вы имеете в виду цели издательства, то они как раз те самые, на которые вы намекаете, – привлечь побольше читателей известным именем на обложке.

– По опыту редакторов – какие пары соавторов самые удачные: друзья, братья, муж и жена, коллеги?

– Тут скорее опыт чисто житейский: вряд ли муж и жена разведутся из-за творческих разно-

гласий. А друзья поссориться из-за них могут. То есть, у семейной пары больше шансов довести дело до конца.

– Гонорар за работу в соавторстве как разделяется?

– Это, конечно, зависит от физической подготовки каждого из соавторов...

– И так, «Азбука» отдает предпочтение одному автору? С кем проще работать?

– Проще всего работать с классиками XIX и других предшествующих веков.

– Ваше пожелание начинающим писателям, которые хотят себя попробовать в соавторстве?

– Желаем попробовать!

Издательство «Азбука»

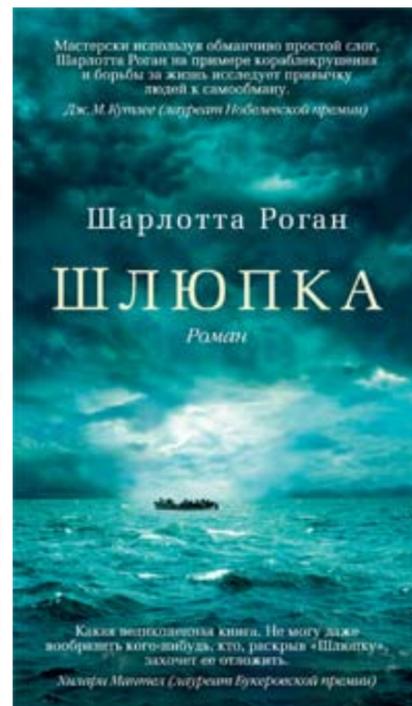
Вопросы задавала Адалин ДОГМАР

Над Белоснежкой злые чары не властны. Желая уничтожить ненавистную соперницу, Королева отправляет Охотника, чтобы тот принес ей сердце самой прекрасной девушки на свете. Однако все идет совсем не так, как в книжке. Вместо того чтобы выполнить приказ, Охотник помогает Белоснежке бежать и влюбляется в нее. Грядет великая битва. Кто победит – Белоснежка или Королева? – тот и будет править.

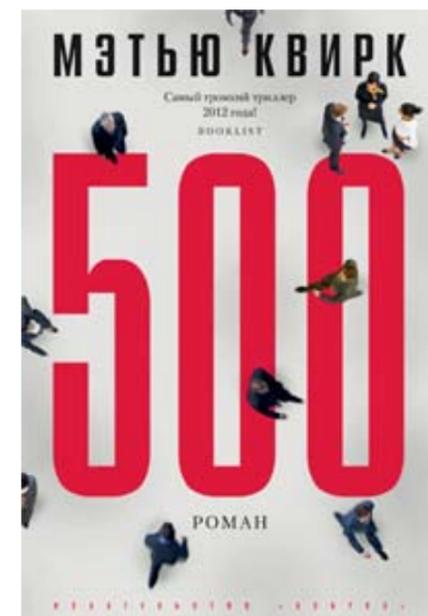
3 новинки от АЗБУКИ

БЕЛОСНЕЖКА И ОХОТНИК

Лето 1914 года. Европа на грани войны, но будущее двадцатидвухлетней Грейс Винтер наконец кажется безоблачным: на комфортабельном лайнере она и ее новоиспеченный муж возвращаются из Лондона в Нью-Йорк, где Грейс надеется снискать расположение его матери. Но посреди Атлантики на «Императрице Александре» происходит загадочный взрыв; судно начинает тонуть, и муж успевает пристроить Грейс в переполненную спасательную шлюпку. За те три недели, что шлюпку носило по волнам, Грейс открывает в себе такие бездны, о которых прежде и не догадывалась. Не всем суждено выжить в этом испытании, но по возвращении в Нью-Йорк Грейс ждет испытание едва ли не более суровое: судебный процесс. Что же на самом деле произошло в спасательной шлюпке? Какую тайну скрывала «Императрица Александра»? На что вы готовы, чтобы выжить?

Майк Форд пошел по стопам своего отца – грабителя из высшей лиги преступного мира. Пошел – но вовремя остановился. Теперь он окончил юридическую школу Гарвардского университета и был приглашен работать в «Группу Дэвиса» – самую влиятельную консалтинговую фирму Вашингтона. Он расквитался с долгами, водит компанию с крупнейшими воротилами бизнеса и политики, а то, что начиналось как служебный роман, обернулось настоящей любовью. В чем же загвоздка? В том, что, даже работая на законодателя, ты не можешь быть уверен, что работаешь законно. В том, что Генри Дэвис – имеющий свои ходы к 500 самым влиятельным людям в американской политике и экономике, к людям, определяющим судьбы всей страны, а то и мира, – не привык слышать слово «нет». В том, что угрызения совести – не аргумент, когда за тобой стоит сам дьявол.

Человек человеку – соавтор

В последнее время только и слышно: писать в соавторстве тяжело и практически невозможно создать что-то действительно интересное и стоящее. Наиболее распространены эти разговоры в Интернете. Попытки написать хорошее обычно разбиваются в пух и прах о стену непонимания партнера. Отсюда и неверие, и боязнь сотрудничать. А может соавторство – это интересный творческий проект, которым тоже можно радоваться и наслаждаться? Ведь не зря существует столько знаменитых творческих тандемов...

XX–XXI век

Аркадий и Борис СТРУГАЦКИЕ

Аркадий и Борис Стругацкие – советские писатели, сценаристы, классики современной научной и социальной фантастики. Известный на весь мир дуэт великих фантастов.

По их произведениям снимали и будут снимать фильмы, многие из которых стали поистине знамениты: «Сталкер», «Обитаемый остров», «Письма мертвого человека». В начале 2013 года на Украине планируют сделать ремейк последнего фильма.

Говорить про этих писателей можно много и долго, восхищаться мастерством, фантазией, сюжетами... Но стоит вспомнить только одного «Сталкера», воплощенного в компьютерной игре S.T.A.L.K.E.R. и многих литературных произведениях.

Несколько издательств создали собрания сочинений Стругацких: издательство «Текст» – 5 томов, «Terra Fantastica» и «АСТ» – 28 томов, «Сталкер» – 12 томов, «Эксмо» – 10 томов.

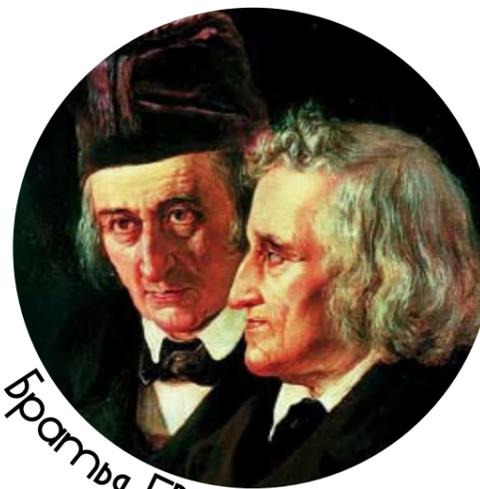
В 1998 году была учреждена Международная литературная премия А. и Б. Стругацких. Один из братьев – Борис – до сих пор ведет активную литературную деятельность, является главным редактором фантастического альманаха «Полдень, XXI век», регулярно проводит семинары для писателей.

Пьер Буало и Тома Нарсежак – творческий тандем французских писателей. Эти два мастера детективного жанра случайно встретились на торжественном вручении премии и через некоторое время стали писать вместе. Больше пятидесяти детективных романов и повестей, эссе, выпущенные целой книгой, и развитие теории детектива – вот список того, что смогли создать эти писатели. Дуэт стал одним из самых плодотворных за историю литературы. А по мотивам их книг было снято несколько фильмов.

Удачных соавторских проектов в детективном жанре много, но этот – один из самых успешных, если не самый. У двух мастеров, «съевших» детектив вдоль и поперек, стоит поучиться качественному развитию сюжета и атмосфере преступления и расследования.

XX век

Пьер БУАЛО и Тома НАРСЕЖАК

XVIII–XIX век

Братья ГРИММ: Якоб и Вильгельм

Немецкие лингвисты и исследователи немецкой народной культуры. Пожалуй, один из самых известных дуэтов за всю историю мировой литературы. Они на слуху у каждого ребенка и подростка, а взрослые говорят о немецких соавторах с улыбкой, вспоминая сказки, прочитанные много лет назад. Кто не знает «Белоснежку», «Бременских музыкантов» или «Волка и семерых козлят»?

Но братья славны не только этим. Их считают одними из основателей немецкой филологии. Также Гримм начали работу над словарем, правда, закончить не смогли – человеческая жизнь коротка. Кропотливая работа завершилась на букве «D».

Про них и на основе их произведений были сняты фильмы, сериалы и мультфильмы. Творческий дуэт по сей день является ярким примером того, что соавторство может приносить славу веками.

XIX век

Александр ДЮМА и Огюст МАКЕ

Еще один великолепный дуэт двух великих писателей. Конечно, Дюма из них наиболее известен, но кто знает, что получилось бы у Александра, если бы ему не соавторствовал Огюст? Немногие в курсе, но над произведениями «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо», «Королева Марго», «Женская война» авторы работали вместе. Им даже предлагали выступать под именем Дюма-Маке, но дальше предложения дело не пошло. Хотя по их переписке можно понять, что вклад Маке был несоизмеримо велик.

Не будем говорить о том, насколько силен этот авторский тандем, потому что не имеет смысла хвалить авторов «Мушкетеров» или «Королевы Марго». По этим произведениям снимали, снимают и будут снимать фильмы, сериалы, мультфильмы, а имена соавторов еще долгое время не сотрутся из памяти потомков. Так же, как и их книги не пропадут с книжных полок магазинов и всемирных библиотек.

Макс ФРАЙ

XX–XXI век

Светлана Юрьевна Мартынчик – современный писатель и художник. Игорь Степин – художник. Вместе с 1986-го.

Известный дуэт фэнтезийных авторов, в свое время вызывавший немало споров между поклонниками серии «Лабиринты Эхо» и «Хроники Эхо». Соавторы смогли создать полностью вымышленный мир, где фантазия гуляет по улицам городов, а сказка становится реальностью. Тандем создал героя настолько близкого к нам, что порой можно поверить в реальность придуманной истории Макса.

Под этим псевдонимом писатели сумели вывести в печать множество книг и порадовать тысячи поклонников приключениями сэра Макса, который, к слову, является очень запутанным и интересным персонажем.

Святослав ЛОГИНОВ

Ник ПЕРУМОВ

Сергей ЛУКНЕНКО

Два писателя составили прекрасный дуэт, совершенно внезапно, без предварительных задумок написав произведение «Черная кровь». Роман основан на славянской мифологии и относится к жанру «роман-фэнтези каменного века».

Непередаваемая атмосфера древности замешана на преданиях предков и пропитана духом былин. Произведение написано хорошим языком, а на страницах книги спрятан качественный сюжет, где оживают персонажи. На неведомых тропинках юного мира таятся опасности, и только любовь и крепкая рука способны их преодолеть.

За эту совместную работу авторы получили две премии: «Интерпресскон-1997» «Странник-1997».

«Не время для драконов» написан в 1996-1997 годах.

Роман в стиле стимпанк покорила многих читателей. Два автора написали, как один, и показали прекрасный стиль исполнения, интересную запутанную историю и загадочную развязку. Книга оправдала соавторские потуги и заняла свое место на книжных полках страны, разойдясь неплохим тиражом.

А в 2007 году в свет вышла ролевая компьютерная игра по мотивам книги.

XX-XXI век

Мощный советский дуэт писателей Ильфа и Петрова стал знаменитым на весь мир и множество раз переиздан не только на русском языке.

Илья Ильф (Иехиел-Лейб Арьевиц Файнзильберг) и Евгений Петров (Евгений Петрович Катаев) - уроженцы Одессы.

Этот творческий тандем прославился в основном двумя романами: «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев». Кому не интересны приключения Остапа Бендера? Пожалуй, таких людей нет. Изворотливый и умный мошенник покорила сердца многих и до сих пор остается знаменит. Романы экранизированы и пересмотрены любителями жанра несколько раз подряд.

Другое замечательное произведение Ильфа и Петрова – повесть «Одноэтажная Америка». Соавторы вместе с супружеской парой Адамсов пересекли Америку от Атлантики до Тихого океана на «Форде». В пути они описывали быт американцев, вспоминали известных американских знаменитостей, в числе которых и Эрнест Хемингуэй, рассказали о множестве городов и городков, о создании фильмов в Голливуде и многом другом.

Ильф и Петров проделали большой труд, за который авторам можно сказать спасибо. Они показали жизнь американцев того времени в отрыве от популярной тогда борьбы идеологий, раскрыли ее максимально приближенно к действительности.

Илья ИЛЬФ и Евгений ПЕТРОВ

XX век

Петр ЕРШОВ

Алексей ЖЕМЧУЖНИКОВ

Владимир ЖЕМЧУЖНИКОВ

XIX век

Александр ЖЕМЧУЖНИКОВ

Алексей ТОЛСТОЙ

Козьма Прутков – это маска, за которой скрывались сразу пятеро авторов: трое братьев Жемчужниковых, Алексей Толстой и Петр Ершов. Афоризмы и сатирическая поэзия были «не в бровь, а в глаз», распространяясь по журналам «Современник» и «Искра». Интеллектуальный застой общества и ошибки политиков были всесторонне высмеяны и опародированы. Труды знамениты до сих пор и вряд ли потеряют известность. Цитаты этого творческого квинтета многие употребляют в речи, особенно в деревнях, до сего дня.

«Зри в корень!», «Если хочешь быть красивым, вступи в гусары», «Где начало того конца, которым оканчивается начало?», «Гони любовь хоть в дверь, она влетит в окно», «Легче держать вожжи, чем бразды правления» – всем известные фразы, ставшие неотъемлемой частью и литературы, и повседневности. Созданный творческой командой стиль – «прутковщина» – и сейчас блещет оригинальностью.

Олег Семенович Ладыженский и Дмитрий Евгеньевич Громов – два украинских фантаста стали одним из самых громких и интересных дуэтов постсоветского пространства. В том числе в Сети, где их любят и уважают, а также вспоминают на многих литературных сайтах.

На европейском конвенте 2006 года дуэт был признан «лучшим фантастом» года. Множество премий, циклы романов и рассказов, публицистика и толпы поклонников по всей Европе – вот они, достижения Олди и пример хорошей плодотворной деятельности двух человек. Авторы активно пишут и издаются до сих пор и, судя по всему, не собираются на этом останавливаться. Да и фанаты будут не в восторге, если их любимцы прекратят творческую деятельность.

Генри Лайон ОЛДИ

XX-XXI век

Издательства России

Пожалуй, одна из самых востребованных и интересных рубрик нашего журнала вновь открывает завесу издательских услуг, а также освещает некоторые уникальные предложения.

15 декабря 1991 – первая книга («Родная речь» П.Вайля и Ф.Гениса), первый День рождения издательства «Независимая Газета». Оно почти не сковано себя набором жанров – поэзия, книги по истории литературы и искусства, литературные мемуары, биографии (романизированные), словари и энциклопедии, интеллектуальные романы. Хотя, уклон в сторону интеллигентной и развивающей литературы заметен.

Москва,
Мясницкая 13, стр. 10,
(495) 645-54-28
info@ng.ru

WeB2Book - интернет-проект, поддерживаемый типографией «Новые Печатные Технологии» и помогающий новым авторам издаться за свой счет. Специализируется на комплексном издании книг (корректур, редактирование и продвижение входят в список услуг) малым тиражом, помимо этого авторам оказывается помощь в работе с книготорговыми организациями. Естественно, продукция не ограничивается художественной литературой. Калькулятор стоимости книги находится в свободном доступе: web2book.ru/calc/

Москва,
2-й Котляковский переулок,
д.18
(495) 223-92-00
office@web2book.ru

«Лимбус Пресс» - одно из издательств, стремящихся развивать прогрессивную литературу. Каждая книга здесь – открытие нового имени или литературного явления. В свои двадцать два года оно сформировало свою целевую аудиторию:

продвинутая молодежь и люди среднего возраста из так называемых «белых воротничков», которым предлагают порой шокирующее, но неизменно стильное чтение

читающее студенчество, над расширением горизонтов которого издательство работает на понятном ему языке традиционная интеллигенция, предпочитающая качественное чтение и нежелающая довольствоваться повторением пройденного

Круг печатаемой литературы: интеллектуальная, модная, с элементами эстетического и этического радикализма. Срок рассмотрения произведений – 1-2 месяца.

На e-mail limb@limbuspress.ru с пометкой «Рукопись» помимо текста необходимо присылать информацию об авторе, название произведения жанр произведения объем (в авторских листах) краткое содержание произведения

Санкт-Петербург,
Измайловский пр., д. 14
+7 (812) 712-67-06, 712-65-47
limb@limbuspress.ru

Издательство «Олимп» – клондайк для начинающего автора. По словам редколлегии, издательство «очень открытое», им интересен каждый автор со своим произведением, неважно какого оно жанра – «Олимп» не боится экспериментов. При этом ведется работа с телестудиями. И так с 1989 года.

Москва,
Орджоникидзе, д. 3, подъезд 2
+7 (495) 981-60-23,
+7 (495) 981-60-24
olimpus06@rambler.ru

литературно • издательское
агентство

Литературно-издательское Агентство «Сова» – первое в своем роде. Оно берет на себя роль и издателя, и литературного агента, что дает множество плюсов как молодым авторам, так и профессионалам. Вот, что сказал Владимир Яковлев, генеральный директор и главный редактор литературно-издательского агентства «Сова»: «Публикуя первую книжку неизвестного ранее автора, мы берем на себя обязательства сделать из его имени бренд и раскрутить его, – в этом и состоит суть литературно-издательского агентства». К тому же «Сова» издает любые книги – у них нет серий, как у множества конкурентов. Заманчивые условия, не так ли? Но есть минус: «С автором заключается долгосрочный договор, согласно которому литературно-издательскому агентству «Сова» принадлежат все права на его книжку».

Оригинальная просьба от издательства ко всем отправляющим рукописи: «Друзья мои! Не присылайте, пожалуйста, синопсисы и прочую шелуху... Нам нужны и важны полные тексты».

Москва,
Огородный проезд, 5.
+7 (495) 618 62 95
sova@so-va.ru

Издательство Романа Грабовского предлагает авторам уникальную абонементную систему сотрудничества

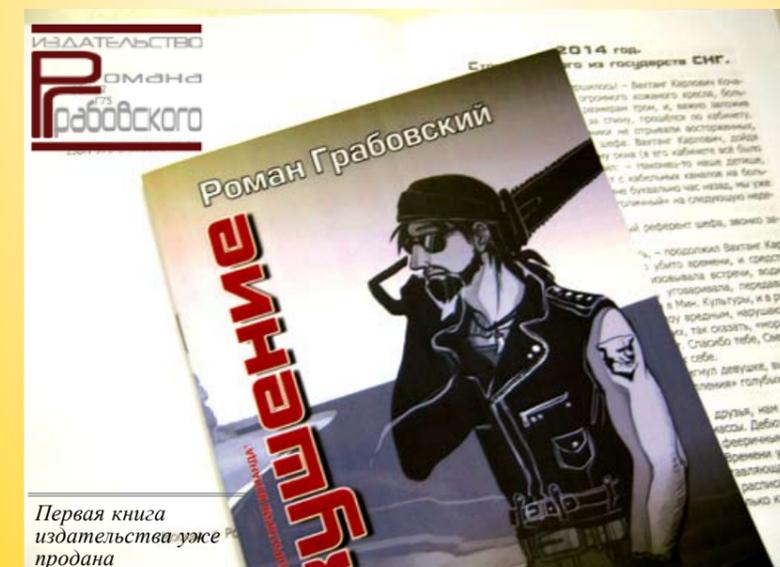
На сегодняшний день автору доступны абонементы на участие в сборниках, а также на издание отдельных произведений. Совсем недавно реализована новая возможность: издание повестей и романов.

Главной особенностью издания книги является абонемент, который позволяет получить внушительную скидку, а также небольшой тираж издания, что еще больше сокращает стоимость продукта. Впрочем, каждая

книга, подготовленная издательством, в обязательном порядке получает номер ISBN, то есть, регистрируется в Книжной палате РФ. Остальной тираж реализуется в магазинах Москвы. Окончательная малая стоимость книги позволяет в кратчайшие сроки продать все экземпляры, а автору эта скорость продаж гарантирует незамедлительное получение гонорара.

Уникальность договора с автором состоит в том, что издательство не присваивает права на книгу.

На сегодняшний день первая изданная книга уже продана, и готовится ее дополнительный тираж. К изданию в августе также готовятся две новинки от Юрия Котлярова и Сергея Богера.

Первая книга издательства уже продана

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТЕРНА»

Этерна...Вечность...Латынь. Создатели в октябре 2004-го называли свое детище «Этерной», ведь книги – вечные ценности. Издательство универсальное и выпускает практически все направления и жанры. Именно «Этерна» выпустила открытки в форме мини-альбомов.

В данный момент набор прекращен, но если вы не хотите ждать и готовы вкладывать деньги в книгу – издательство «Этерна» издаст ваше произведение.

Москва,
Кантемировская, 59А (здание автокомбината №41)
+7 (495) 325-41-15
info@eterna-izdat.ru

Ватиканская библиотека

В этих стенах скрыты самые разные тайны. Некоторые полагают, что в секретных архивах Ватиканской библиотеки имеются ответы на вопросы возникновения религии, рукописи, позволяющие расшифровать письма майя и прочих древних цивилизаций. Это место – не только сосредоточение вековой мудрости, но и одна из величайших загадок современности.

По некоторым данным библиотека была основана 15 июня 1475 года, однако, существует распространенное мнение, что этот признанный многими факт не до конца реален. А как еще объяснить, что к этому времени на полках библиотеки уже стояла внушительная коллекция древних манускриптов (около пяти тысяч), а также имела весьма богатая событиями история.

Ватикан и его библиотека являются одним из самых охраняемых объектов современного мира, сохраняющие режим строжайшей секретности. И это не

удивительно. В Библиотеке, что по великолепию и роскоши занимает главенствующее место в мире, хранится огромное количество произведений искусства являющихся бесценными.

65 тыс. рукописей, 400 тыс. изданных томов, 100 тыс. географических карт и гравюр, свыше 100 тыс. единиц с автографами и около миллиона печатных книг. В частности, некоторые исследователи полагают, что в библиотеке Ватикана находится до сих пор недоступный для изучения личный архив Христофора Колумба, неизвестные рукописи

Коперника, Галилео Галилея, Леонардо да Винчи, книги из библиотек Александрии, Афин, Персеполя, Пергама, Кордовы, а также книги ацтеков, инков и майя. В хранилищах Ватикана есть и архивы уничтоженных католической церковью тамплиеров и альбигойцев, а также бесчисленное множество архивов частных лиц, которых официальная католическая церковь жестоко преследовала и казнила как еретиков. Микеланджело, Рафаэль, Лютер, Петрарка, Аквинский, Цицерон, Теренций – рукописи всех этих деятелей хранятся в Ватикане.

Папа Николай V – основатель библиотеки Ватикана и основной ее меценат – не зря так тщательно хранил свои владения. Говорят, он собственноручно переписывал многие старинные книги, а особенно – редкие и малоизвестные издания.

Здесь находится и знаменитая фреска «Альдобрандинская свадьба», которая была найдена в 1604 году на Эсквилинском холме. Изначально ее поместили в «сады Альдобрандини» папы Климента VIII, а в 1818 году перенесли в библиотеку Ватикана.

Получить доступ в библиотеку могут лишь единицы. Согласно Латеранскому соглашению ежедневно ее могут посетить в среднем 150 ученых и специалистов. При секретариате библиотеки действует отделение по допуску к фондам ученых, преподавателей университетов и ВУЗов, студентов, работающих над докторскими диссертациями.

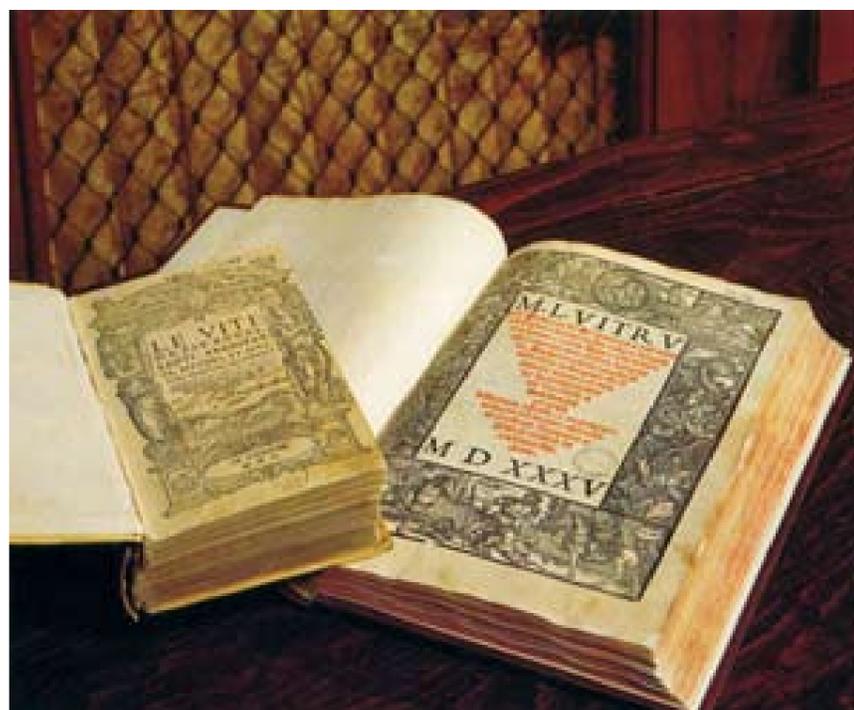
Очередная из легенд гласит, что в здании находится множество секретных комнат и потайных ходов, некоторые из которых так и не были обнаружены. Некоторые Папы, проведя большую часть жизни в стенах Ватикана, так и не обнаружили тайников, а кто-то даже не подозревал об их существовании.

В библиотеке хранится множество оригиналов старинных астрономических приборов

Знаменитая винтовая лестница Ватикана

- все до единого здания Ватикана являются достопримечательностями
- уровень грамотности в Ватикане составляет 100 %
- Ватикан, будучи автономным государством на территории Италии, выдает свои паспорта, получателями которых являются папы, кардиналы, члены Швейцарской гвардии, а также духовенство
- печатая собственные деньги, Ватикан выпустил множество популярных монет, в частности монета 1€ с портретом настоящего папы пользуется большой популярностью среди коллекционеров
- уровень преступности здесь намного выше, чем в Италии, кроме того, около 90 % преступлений остается нераскрытыми

Вращающаяся Вселенная, установленная у входа в Ватиканскую библиотеку: именно так древние представляли себе мироустройство

Соавторство: методы и приемы

Что можно рассматривать в статье про соавторство? Можно поговорить про плюсы и минусы, про подводные камни, которые поджидают на пути. Но, честно говоря, все это не так уж и глубоко зарыто. Каждый здравомыслящий человек способен представить, чем хороша и чем плоха совместная с кем-то работа. У каждого есть опыт, пусть не относящийся к писательству, но от этого не менее ценный и информативный. Да и не стоит забывать, что то, что для одного минус – другому чистый плюс.

Можно еще попытаться вывести такую формулу, советы по поиску идеального соавтора. Но тут другая проблема. Создать рабочую схему, которая подойдет всем и каждому невозможно. Это все равно как написать памятку по поиску идеального супруга. Действительную памятку. Если кто когда и сочинит такую, то гарантированно прославится в веках, получит все возможные премии, кучу денег и статуй в полный рост. Но это уже из разряда фантастики.

Ну и что тогда получается? Соавторство – настолько индивидуальная штука, что о ней ничего не скажешь определенного? И ни одного совета не придумаешь, ни одной подсказочки?

Нет, конечно. Есть один аспект, который можно проанализировать и постараться структурировать. И аспект этот немаловажный, а порой и определяющий для плодотворности и качества результата. **Речь идет о методах работы над текстом.**

Когда два и более человек берутся за написание одного произведения, частенько встает вопрос о том, каким же образом писать совместно. Ведь

писать совершенно одинаково нерационально, а на выходе должен получиться ровный текст без видимых швов и перескоков с одного стиля на другой. Значит, нужно добиться того, чтобы этих швов не было, ну, или они были как можно менее заметны. Способов несколько.

Разорви меня на куски...

Он всегда приходит в голову первым из-за видимой простоты. Действительно, самое логичное – написать каждому по куску текста, потом свести их воедино и – вуаля! Готово дело. Готово, но только при условии, что соавторы пишут одинаково. Если же стили различаются, то предстоит еще одна часть – подгонка. Вот тут и начинаются некоторые сложности.

Самым простым выходом кажется редакция текста одним из соавторов. Изменение некоторых фраз, сведение к общему знаменателю стилей. Но существует опасность, что после нее от творчества другого останутся рожки да ножки. Стиль ведь растет из восприятия и вкусовых предпочтений, поэтому, правя чужой текст, легко увлечься и превратить его в свой. Но самое главное, как выбрать, кто будет править? Если оба соавтора – сильные личности, то решение этого вопроса может доставить проблем.

Чтобы не спорить и не ущемлять права друг друга, можно заняться перекрестной правкой. Тогда каждый из соавторов правит куски другого. Опять же, в этом случае нужно трепетно относиться к чужому творчеству и не увлекаться изменениями. В итоге должны получиться открытки

текста, написанные в некоем симбиозе, из двух стилей, которые достаточно легко состыкуются друг с другом в единое полотно.

Я хочу быть таким, как ты

Этот способ вытекает из первого. Соавторы так же пишут каждый свой кусок, но при этом стараются придерживаться одного стиля изначально. Либо один пытается подражать другому, либо вырабатывается некий третий стиль, выбранный непосредственно для конкретного произведения. Задача это сложная, на одной интуиции и чувстве языка не всегда получается ее выполнить. Помогает обсуждение и своеобразный учет удачных фраз, оборотов. Стиль приходится буквально препарировать, как лягушку.

В плюс методу идет то, что при должном мастерстве соавторов, подгонка таких кусков друг к другу не занимает много времени, а перескоков незаметно.

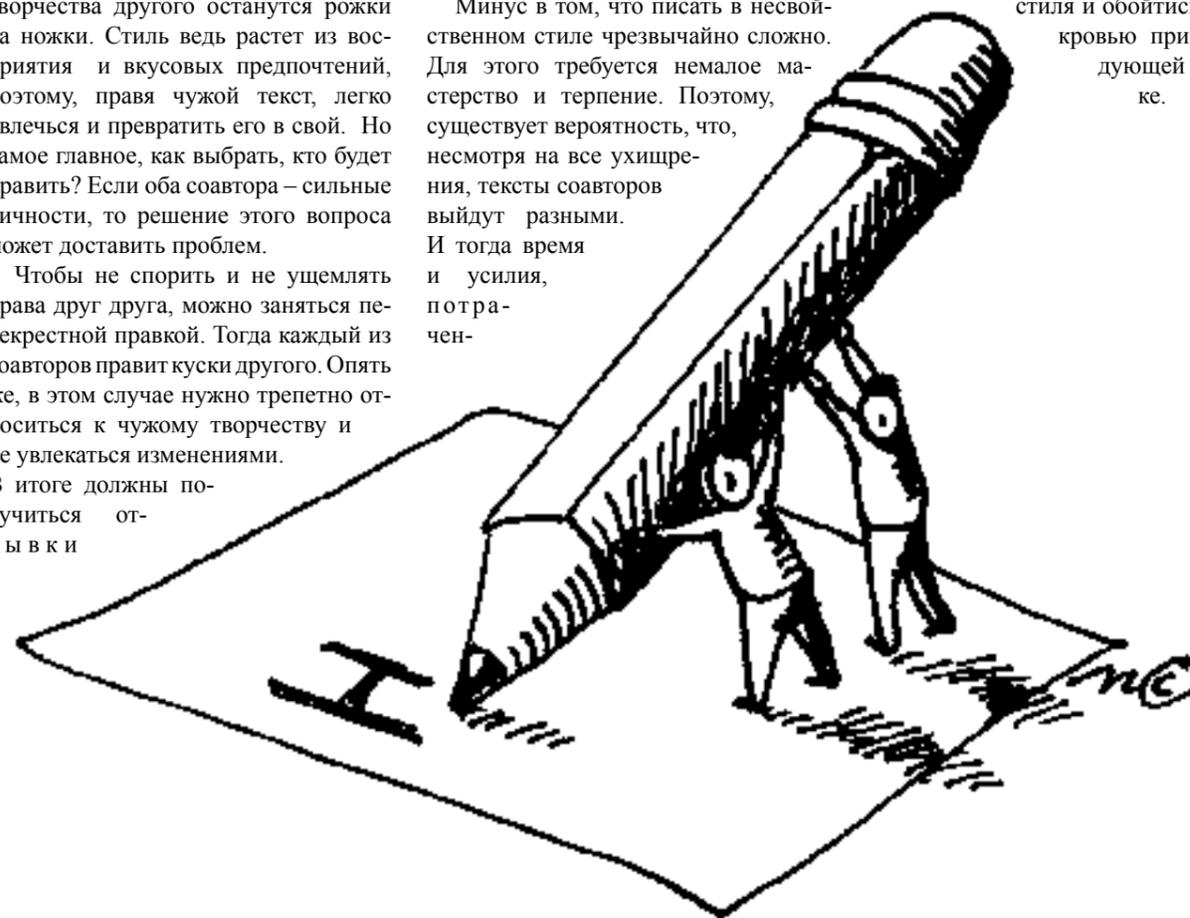
Минус в том, что писать в несвойственном стиле чрезвычайно сложно. Для этого требуется немалое мастерство и терпение. Поэтому, существует вероятность, что, несмотря на все ухищрения, тексты соавторов выйдут разными. И тогда время и усилия, потрачен-

ные на изменение собственного стиля можно считать потраченными почти что впустую.

Каждому по его способностям

Каждому что-то удается лучше, а что-то хуже. Так, например, кто-то отлично справляется с описаниями, но мучается с диалогами и все равно не может их написать на должном уровне. А у кого-то все совершенно наоборот. Так зачем же делить текст, руководствуясь исключительно количеством знаков? Можно разделить его на сцены, а их распределить между собой с тем расчетом, чтобы каждый писал то, что ему удастся лучше всего.

Конечно, этот способ сложнее, но он может приносить гораздо лучшие результаты. Хотя бы потому, что при таком подходе реализуются сильные стороны каждого из соавторов. Также, при разумном и вдумчивом делении на сцены, можно скрыть перескоки стиля и обойтись малой кровью при последующей подгонке.

Основной сложностью в данном случае является то, что требуется очень подробный план произведения. Чтобы с самого начала было ясно, где будет диалог, где описание природы, где сцена боя и тому подобное. Не все признают столь тщательное планирование.

Супер-бета

Не самый популярный метод, но все же он имеет право на жизнь. Многие писатели перегорают идеей к моменту финальной правки. Черновой текст гонится у них легко, а вот доводить его до ума, перекраивать неудачные моменты, выискивать повторы и корявые фразы, становится банально неинтересно и лень.

Есть и другие. Те, кто настолько требователен и щепетилен, что сам пишет в час по чайной ложке, и частенько бросает работу на полпути, устав бороться с самим собой. Зато, лишь взглянув на чужой текст, четко видит, что и как поменять, чтобы стало лучше. Таким людям проще работать с уже готовым материалом, когда объем набран, есть и завязка, и кульминация, и развязка, и остается только привести все в божеский вид.

Тут-то и проявляется подобный способ написания. Разделение работ просто и понятно: после совместного обсуждения сюжета, персонажей и ключевых моментов, один принимается нагонять черновой текст, а второй, соответственно, правит получившийся полуфабрикат.

Основной плюс – никаких швов. Тут уже даже под лупой не разглядишь стыков, потому что их попросту нет. Ровность повествования достигается такая, которой ни один из вышеперечисленных способов не дает.

Минусом идет человеческий фактор. Никто не хочет услышать: «Да ты только правил, а писал я!». Или: «Нагонять ужасный текст может любой! Конфетку из него сделал я».

Собственно говоря, на этом и все. Как оказалось, способов писать с кем-то не так и много придумано. Какой выбрать – вопрос, который предстоит решать соавторам. У каждого есть и плюсы, и минусы, есть и сложные стороны, и неоспоримые достоинства. О каждом вполне можно написать полноценный учебник, заполненный схемами, напичканный аксиомами и теоремами. Все потому, что само по себе соавторство – процесс сложный и неоднозначный. В деле, где требуется совместная работа людей, не бывает легких путей, не обходится без всяческих «но». Чтобы это понять, достаточно серьезно задуматься над одним из предложенных способов, представить этот труд. Желательно представлять в лицах, а у писателей с этим проблем возникнуть не должно. Тогда те аспекты, которые были упомянуты, но не освещены в начале статьи, предстанут во всей красе. И можно будет говорить о том, какой же он – лично ваш идеальный соавтор, и что вас ждет на совместном творческом пути.

РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ • РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ • РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ • РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ

Соавторство – это безусловно тяжелый труд, в котором каждый писатель находит свои плюсы и минусы. Тех, для кого этот опыт – хороший, мы попросили рассказать о нем.

Александр ЛУНКРАЙ,
участник конкурса
«Соавторство» на литературном портале «Авторский стиль»

Если взять общий опыт, то плюс в первую очередь – это сотрудничество. Когда два разных человека работают над чем-то одним, возникает процесс взаимосвязи. Большой плюс в том, что приходится подстраиваться друг под друга (разные стили, вкусы, взгляды на мелочи), и когда вещь начинает получаться, это значит, что настал тот самый момент, когда происходит принятие чужого, как элемент знаний. Удачно сработать в паре – большой шаг для писателя, ибо приходится не только отдавать, но и принимать чужие идеи, практически, как свои.

Курьезных моментов бывало много. Один мой соавтор однажды отказался от работы после двухнедельных общих трудов, сказав, что текст не нравится, «больше не могу». Другой просто так бросил. Третий обиделся на замечание и исчез. А однажды начатый совместно рассказ мой соавтор закончил с другим человеком, не поставив при этом меня в известность. Случайно наткнулся в Сети. В общем, таким образом, у меня с десятком начатых работ в соавторстве.

Самым сложным считаю, банально, нехватку и несоответствие по времени. Скорее это не сложность, а целая проблема. Иногда разница в два часа играет значительную роль. А бывает, что и шесть часов: я спать ложусь, соавтор только на работу собирается. Ни пообщаться, ни обсудить какую-то новую идею. Приходится ждать, что значительно тормозит процесс.

Адалин ДОГМАР,
участник конкурса
«Соавторство» на литературном портале «Авторский стиль»,
выпускающий редактор
ЛЖ «АС»

Работа в паре – это огромный опыт. В первую очередь мне очень повезло с соавтором. До совместной работы я читала произведения этого автора, и могу с уверенностью сказать, что они сильные и серьезные, поэтому я, честно говоря, обрадовалась, когда узнала, с кем буду писать. И пусть мы не заняли первого места, но это все из-за того, что нам не хватило знаков, слишком мы уж размахнулись, зато научилась очень многому!

Из курьезных моментов... Хм... ну разве что иногда у нас бывало, что мы начали одновременно думать одинаково. Это уже просто мозг слился в один организм, и начался симбиоз (смеется).

Самое сложное – это большой разрыв во времени в силу географического положения. А еще – сжатые сроки и объем. Конкурс сам по себе весьма получился непростой, и хотелось бы, чтоб времени на него было хоть немного побольше. Ну и конечно, знаков десятка на три больше. Но это уже мечты-мечты...

В первую очередь хочется дать, чисто ИМХО-совет. Если вы, дорогие начинающие писатели, таки решились на этот ответственный шаг работы в соавторстве, то на первых порах всегда лучше брать в пару человека, уровень писательства которого не ниже, а еще лучше, выше вашего собственного. Ну и конечно запаситесь терпением и умеете идти на компромиссы. Без этого никуда!

Евгений ГРИГОРЬЕВ,
писатель, публицист

Соавторство – это познание. Шанс расширить свои творческие границы и взглянуть на свои творения под другим углом, со стороны. Но это далеко не всем по плечу. Процесс создания нового произведения не в одиночку, а параллельно с соавторами – очень трудоемкое занятие. При этом он учит нас быть более терпеливыми, коммуникабельными, спокойно реагировать на критику и принимать противоречащие мнения. Плюс ко всему – это очень неплохая тренировка для нервов. Поверьте, ждать, пока творческий партнер завершит свою часть работы и выставит ее на ваше обозрение, очень проблематично и скучно. Время тянется в сотню раз медленнее, появляется неприятное ощущение, что работа встала... То бишь – одним терпением тут не обойдешься.

Я не против вышеуказанного способа создавать что-то новое, но, тем не менее, зная себя, близко не подойду к этому занятию – меня на это не хватит. Если же вы готовы идти на уступки, готовы ждать и терпеть все временные препятствия и литературные разногласия – соавторство вам по плечу и может принести неплохие плоды в конечном итоге.

Александр ТИХОНОВ,
лауреат семинара
молодых литераторов
при Союзе писателей
России

Работа в соавторстве – занятие своеобразное. Сложное и интересное одновременно. С одной стороны всем известный тезис «две головы хорошо» находит свое подтверждение – двум авторам зачастую удается начинить совместное творение гораздо большим количеством интересных идей, чем если бы каждый писал в одиночку. Да и при редактировании текста есть шанс, что ошибки, которые проглядел один соавтор, будут замечены и исправлены вторым.

Но неизбежны и конфликты при проработке сюжета, характеров персонажей, а если стиль повествования и уровень писательского мастерства разнятся, то и при компиляции итогового текста. И чем сложнее создать «бесшовное» произведение, тем больше проблем, порой низводящих соавторство до бессмысленного занятия.

Мне приходилось не только писать в соавторстве, но и выступать в качестве члена жюри конкурса соавторов. Для себя я уяснил одну простую истину: если написание качественного текста для авторов более значимо, чем собственные амбиции, если каждый готов отдать другому на растерзание (читай – доведение до ума) свой эпизод общего детища, то оба будут вознаграждены хорошим сбалансированным текстом.

Конспект по психологии или как правильно подчинять соавтора

Говоря о соавторстве с точки зрения психологической, важно помнить, что все писатели разные. У одного сильнее дух, у другого – творческие возможности. Из-за разностей складываются определенные рабочие отношения, и чаще всего, даже несмотря на социалистическое слово «соавторы», кто-то кем-то управляет, кто-то кому-то подчиняется. Мы рассмотрим типы отношений и варианты правильного поведения, которые станут залогом плодотворного сотрудничества.

ПОДЧИНЕНИЕ

Если один из пары соавторов подчиняет себе другого – это наш вариант. Стоит оговорить, что подчинение в данном случае совершенно не зависит от мнения **подчиненного**. Скорее, от психологических факторов, от черт характера одного и другого, от возможностей и сопоставимости интеллектуальных уровней. В данном случае борьба ведется строго в одностороннем порядке: можно сказать, партнер тиранически влияет на того, кто слабее, менее смелый и опытный.

Примеров – масса. Литературный негр – один из самых красочных. Главный в паре знает, что и как писать, имеет идею, четко сформированную в его голове, имеет список возможных путей реализации идеи. Ему нужна еще пара рук, которая будет писать то, что не может и не хочет писать он. Чаще всего выбирает писателя неопытного в соавторстве, так как сразу сможет разложить по полочкам, что, как, кто и насколько. Что – делать, как – писать, кто – главный и насколько далеко главный имеет право зайти.

Самый реальный путь развития такого сотрудничества – это обложки с полугромкими именами. Например, Александр Дюма и Огюст Маке. Первый – **главарь банды**.

Говоря о подчинении в соавторстве, не стоит доходить до буквального понимания тирании, так как подобные дуэты имеют свое право на существование. Зачастую складывается так, что подчиненный сам становится в такую позицию, подсознательно не желая принимать решения и управлять творческим процессом.

ГЛАВАРЬ БАНДЫ

- постоянно напоминать партнеру, кто главный
- использовать в общении поучительный тон
- отдавать соавтору с каждым днем все больше работы, ссылаясь на то, что «генератор» не работает при полной загрузке

ПОДЧИНЕННЫЙ

- ныть и жаловаться на судьбу
- не выполнять работу в срок
- психовать, если соавтор позволил себе поправить результат работы или скорректировать действия

Действия для возбуждения конфликта:

УПРАВЛЕНИЕ

Более легкий, тактичный и удобный способ подчинения – управление. Отличие состоит в том, что подчиненный совершенно обдуманно принимает свое положение и старательно следует намеченному главарем плану. Так происходит, когда идея произведения рождается у одного – **генератора идеи**, а второй «приклеивается» в качестве **помощника**. Впрочем, это не означает, что роль помощника сведется исключительно к помощи. Он так же, как и главарь, может вести свою линию, давать советы, корректировать, а главное – писать.

В случае управления соавторство принимает вполне определенную форму содействия: «Ты придумал идею, ты знаешь, о чем писать. Я же хочу написать с тобой в паре, потому буду четко следовать твоему плану» – слова помощника. Ведь он понимает, что именно главарь является генератором появившейся мысли.

В конце концов, из-под пера соавторов выходит текст, состоящий из равных частей работы партнеров. Если генератор идеи создал сюжет, продумал возможные варианты развития произведения, состыковал планируемые части композиции в уме, то помощник станет спокойно и мастерски воплощать намеченный план в жизнь, по ходу давая советы, но целиком и полностью полагаясь на гениальность и идейную плодovitость генератора.

ГЕНЕРАТОР ИДЕИ

- считать себя гением и всячески это демонстрировать
- намекать или прямо указывать партнеру, что намного сложнее придумать произведение, чем написать текстовое полотно
- бросаться фразами, вроде «Не нужна мне твоя помощь, я сам справлюсь!» или «Сам придумал, сам и напишу»

ПОМОЩНИК

- всячески демонстрировать соавтору, что его идея не такая уж и клеевая
- намекать или прямо указывать на то, что намного сложнее написать текстовое полотно, чем придумать идею
- постоянно вносить правки без разбору в строение и композицию, полагаясь на «свою литературную чувствительность»

Действия для возбуждения конфликта:

СОТРУДНИЧЕСТВО

Самый лояльный и приемлемый в демократичном и социалистическом обществе вариант – сотрудничество. Здесь никаких главных или подчиненных. От начала до конца все идет на равных, на **партнерских** условиях, и в то же время ни один из пары не стремится «сесть на голову» другому.

Чаще всего сотрудничество оказывается идеальным способом прийти до цели. Но случается, что, раз некому брать инициативу в свои руки, работа тормозит, активность прекращается, а идеи потихоньку улетучиваются. Потом один из авторов все равно берет вожжи в руки и подстегивает творческий процесс. Впрочем, не всегда.

Вариант соавторского равенства больше всего подойдет друзьям, среди которых ни один не желает опередить другого, потому что с психологической точки зрения балансирование на грани партнерства и управления – очень сложная штука. Если все же баланс удерживается на протяжении всего написания, в итоге получается самый шикарный плод: оба гордятся проделанной работой, оба благодарят друг друга за содействие, оба радуются славе и лаврам. В противном случае соавторы рискуют держать обиду друг на друга и подсознательно сваливать вину в провале на партнера.

Соавторство – это почти всегда сложно. А секрет успеха спрятан на самом видном месте: стоит просто всегда помнить, что партнер – это такой же человек, который нуждается в понимании и добром отношении. И все получится!

ПАРТНЕР

Действия для возбуждения конфликта:

- стремиться «сесть на голову» партнеру
- показывать свою гениальность некорректными способами, впрочем, и корректными тоже
- тормозить процесс написания
- не слышать мнения соавтора относительно возможных изменений в работе

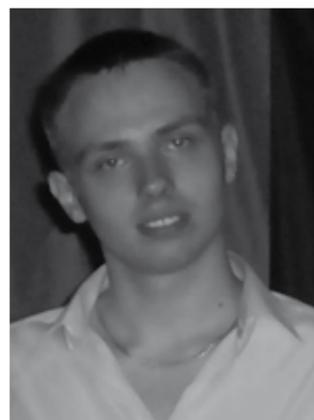
ЧТОБ ИЗБЕЖАТЬ КОНФЛИКТА, НУЖНО

1. относиться с уважением к труду соавтора
2. стараться решать творческие проблемы сообща
3. вносить изменения только после обсуждения и согласия
4. корректировать тактично, дружелюбно
5. прислушиваться к мнению партнера по перу
6. предупреждать о возможных заминках и задержках
7. не затягивать творческий процесс
8. уважительно выказывать отношение к действиям соавтора и результатам, которые не оправдали ожиданий
9. принимать поражение сообща
10. и лавры делить поровну!

Терпение и труд – все перетрут!

Опыт работы «в два пера» у меня не большой, но ой до чего богатый! Вы не представляете, сколько было потрачено сил и времени, как много нецензурной брани использовалось на протяжении работы... Однако – это того стоило. По окончании написания мы – я и мой лучший друг – поняли: главное – не сдаваться и четко следовать установленному графику. О чем я говорю? Об обязательствах. Необходимо еще до начала процесса твердо для себя решить: «Я буду выкладываться настолько, насколько смогу, и обязательно соблюдать оговоренные сроки!» И, если эти обязательства выполняются с обеих сторон, все получится. Итого – вернемся к бородастой, но невероятно актуальной поговорке – «терпение и труд все перетрут». Пытайтесь, пробуйте, создавайте что-то новое, учитесь быть терпеливыми к чужому мнению, отдайтесь работе целиком, не бросайте начатое, не пасуйте перед сложностями, которых будет великое множество на вашем пути – вот и весь секрет.

Даниил Ковров, сетевой писатель

Соавторство – это вам не прогулка за хлебом

В соавторстве что-то приличное вышло всего один раз. На прошлом конкурсе от «Авторского стиля». Остальные три эксперимента – полный швах. Один раз даже поругалась крепко с хорошим человеком, с которым писала. В итоге можно сказать, что писала (реально писала до конца, не отвлекаясь на ссоры и поиски пропавших человек) я всего один раз.

Это не значит, что пытаться не стоит. Просто найти хорошего соавтора – дело очень сложное. Особенно, если речь о чем-то серьезном, а не о рассказе на парочку страниц. Приходится ведь подстраиваться друг под друга, отступать от каких-то идей, прислушиваться к чужим пожеланиям. Ну и, в конце концов, если вдруг понимаешь, что эта тема не интересна больше, или задумка плоха была с самого начала, то бросить все к чертовой бабушке проще, когда пишешь только ты. Ответственность. Это вам не прогулка за хлебом.

Анна Сумарокова, писательница, публицист, член редакции ЛЖ «Авторский стиль»

Секрет в согласии!

Никогда не считал процесс соавторского написания произведения чем-то сверхъестественным! Да – сложно, да – проблематично. Но, в конечном итоге, если вы смогли преодолеть все препятствия и найти точки соприкосновения с тем человеком, на пару с которым решили завоевывать писательский мир и книжный рынок, то работа будет только в радость. Весь секрет – в согласии. Если его нет – можете даже не утруждать себя – только время потеряете, а дороже него у нас ничего нет, и никогда не будет. И напротив – если вы пришли к согласию, то все пойдет как по маслу, и в итоге, как результат, у вас получится великолепное произведение, в котором будут жить две души и биться два сердца.

Николай Уваров, сетевой писатель

Сергей ДЕГТЯРЕВ: «Цена – от двух часов до нескольких лет»

.....
 писатель, литературный редактор,
 администратор творческого портала
 для писателей
 начал писать в 2011 году
 написано более 50-ти рассказов
 в соавторстве 9
 принято к изданию 18

Не знаю, как других, но меня соавторство притягивало с тех пор, как впервые решил что-то написать. С детства люблю работать в паре, поэтому первое предложение о совместном написании принял с энтузиазмом. До сих пор не разочарован, а наоборот, еще больше хочу попробовать написать что-то вместе с разными людьми.

По своей сути соавторство – тяжелая работа, если не стараться понять партнера. При выполнении этого простого условия совместное написание приносит только удовольствие от полученного результата. Сами посудите: пишется в два раза быстрее, идеи подвергаются адекватной критике уже с самого начала, а сюжет правится и видится со стороны, чего зачастую не хватает, если работать в одиночку. К тому же, многим необходим бета-ридер, которого приходится старательно искать по сайтам, ведь далеко не всегда видно свои ошибки. А соавтор и есть тот самый «первый читатель», что найдет и отметит недочеты, исправит логическую цепочку, поможет открыть новые пути решения писательской головоломки.

Да, согласен, не все могут ра-

ботать в паре, но ничего кроме взаимного уважения и умения слышать тут не нужно. Главное помнить, что соавтор не хочет «убить» произведение, а желает только добавить качества и убрать шероховатости. Ведь не всегда то, что мы пишем, имеет безупречный вид, и часто похоже на грубую обработку напильником. Для того и нужен второй участник, чтобы помочь навести ювелирный блеск на творении, заставить сиять его новым светом и открыть новые грани.

Неоднократно слышал такое мнение, что очень трудно делиться с посторонним своими мыслями и раскрывать карты. Тут, я считаю, нужен правильный выбор человека, с которым собираешься работать. Если желаешь писать фэнтези, то и в соавторы нужно брать того, кто неплохо знаком с этим жанром, а не писателя, для которого конек – детектив. Потому нужно предварительно навести справки, установить контакты, чтобы не было неожиданностей и тем паче скандалов.

А как предотвратить непонимание соавтора и как донести ему свою мысль? Уверен, над этими моментами задумываются многие, кто решается на совместную творческую работу. Тут, прежде всего, нужно уметь в чем-то уступить, но и не отдавать бразды правления в руки напарника. Умение лавировать, всегда оставаясь при золотой середине, – тоже необходимо.

Как много всего? Но зато и результат может получиться интересный, качественный и написанный быстрее. Уже потом, при «обкатке» произведения, остается только пожинать плоды совместного труда и придумывать новые проекты, радуясь тому, какой же покладистый попался соавтор.

БЛИЦ-ОПРОС:

– Сергей, сколько соавторов у вас было в общем?
 – Всего шесть.

– И со сколькими работами удалось довершить?
 – Со всеми. (смеется)

– Особый метод или просто вы – идеальный соавтор?

– Никаких особых методов. Со всеми я находил взаимопонимание и, если нужно было, уступал.

– А как же мужское начало? Неужели так просто уступить? Ведь вы, кажется, и с девушками писали...

– С любым человеком, будь то мужчина или женщина, и даже девушка (!), нужно найти взаимопонимание. Нельзя всегда тянуть ляжку лидерства на себя, иначе это не соавторство.

– Самый краткий срок соавторской работы?

– Однажды мы с соавтором написали рассказ за два часа, и еще день ушел на редактирование. Правда и размер был небольшой, скорее миниатюра.

– А дольше всего с кем и что писали?

– Дольше всего с будущей женой.

– В чем причина?

– Обычно мы слишком затягиваем работу, и часто написание превращается в милую беседу. А еще потому, что все тексты взвешиваются по несколько раз, и правка идет постоянно. К тому же Ханна такой человек, что ей сначала нужно продумать все сцены, прежде чем начать работу над произведением. Зато потом тексты выходят качественными. В общем, мы до сих пор пишем детективную повесть, которую уже, заранее, ждет издательство. Правда, думаю, они долго еще ждать будут...

Соавторство в Законе

Как сказал один умник, Бог создал человека и забыл запатентовать, теперь каждый дурак может это делать. Законодательство не должно занимать последнее место и в жизни творческих людей. О том, как применять его соавторам, расскажет выпускник МГИУ по специальности Юриспруденция, Александр Лункрай.

Закон об авторском праве довольно размыт на деле. Ещё до недавнего времени право на соавторство защищал Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Сейчас, в силу недавних перемен, работает исключительно четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ, где прописано, что граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Нюанс в том, что соавторство делится на два типа, что и создаст настоящий клубок, распутать который под силу только гению юриспруденции, опытному юристу, специализирующемуся на этом направлении.

Для начала о главном

Возьмём двух авторов прозаиков. Они совместными усилиями написали одну книгу и назвали её «Книгой». Стало быть, они являются соавторами. Опираясь друг на друга, используя свои индивидуальные знания и придя к одному результату, создали произведение. С точки зрения закона права на это произведение принадлежат им совместно. Но они могут заключить договор, где, скажем, будет прописано, что вся прибыль от продаж книги будет делиться 70% на 30%.

Также один автор может пользоваться произведением в коммерческих или каких-либо иных целях без согласия второго.

Если третье лицо предъявит иск на долю книги, каждый из соавторов может сам отстаивать права без участия второго.

Два типа соавторства

Итак, есть раздельное и нераздельное соавторство. Вариант с «Книгой» – это нераздельное соавторство, где практически не мо-

1 В случае, когда произведение образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения другим соавтором.

жет быть выделено единоличное авторство одной главы или часть произведения, оба автора вправе распоряжаться книгой в целом на своё усмотрение. В литературе есть множество таких произведений.

А вот при раздельном соавторстве иначе. Те же авторы написали следующую книгу и назвали ее «Роман со стихами». Это такое же единое произведение, как и «Книга», но состоит из частей, имеющих самостоятельное значение. И при этом известно, какая из частей, каким соавтором была написана. Один автор написал текст, другой стихи к тексту – вот раздельное соавторство. Права на прозу и права на стихи принадлежат соответственно авторам текстов раздельно. И тут начинаются юридические казусы. Потому что права на произведение в целом принадлежат обоим авторам, но содержание книги написано раздельно. Стало быть, будущее «Романа со стихами», все варианты его распространения и использования в дальнейшем могут быть оговорены только сообща. Один автор не имеет права распоряжаться как книгой в целом, так и отдельными её частями без согласия другого, если в договоре не предусмотрено иное. Однако каждый автор может самостоятельно, на своё усмотрение пользоваться собственной частью книги, к примеру, опубликовать ее в газете или журнале. С каждым из соавторов обычно заключается отдельный авторский договор, а созданные соавторами части коллективного произведения обозначаются их именами. Представляете, как сложно разобраться, кто что написал, если речь идёт о толстом романе со стихами и историческими

3 Признание соавторства раздельным означает, что авторские права как на произведение в целом, так и на любую его часть осуществляются соавторами только сообща.

данными?

А ещё больше путаницы, когда единая вещь создана авторами на расстоянии и состоит из независимых друг от друга частей. Например, писатель и художник. Они не становятся соавторами от того, что второй снабдил иллюстрациями книгу, поскольку текст и изображения к нему не составляют в совокупности единого целого произведения. Хотя он и опирался на текст, рисуя картинку, прав на целое произведение не имеет. Только на свои рисунки.

Соавторство не возникает

Теперь конкретно о вопросе, когда же не возникает соавторства. Казалось бы, чего непонятного. Однако и здесь есть свои нюансы. Самое простое и понятное – это пример с энциклопедическим справочником. Один автор собрал информацию с многих готовых изданий, переписал на свой лад, сделал

красивую обложку и выпустил книгу. Он ничего не придумывал, просто воспользовался информацией. Это частое явление: переводчики, энциклопедии, рецепты и т. д. Соавторства тут никакого нет. Та же самая ситуация со сборником рассказов. Авторы текстов и организаторы сборника не являются соавторами, потому что сам сборник выходит непосредственно благодаря усилиям других лиц. Авторы имеют права только на собственные тексты, а иногда и полностью передают их создателям сборника.

Тонкости есть и при случае с дозволенным законом использованием чужого произведения для создания нового. Например, использование сюжета книги для театральной постановки. Режиссёр и автор книги не являются соавторами. А если первый захочет узаконить такую постановку, то в большинстве случаев претензии на права отклоняются судебными органами. Близко к плагиату, но опять же, довольно частое явление. Порой сам автор оригинала и не знает, что на его идеях зарабатывает кто-то другой.

В России много богатых умов и законодательное регулирование соавторства ещё не идеально в плане всех чёткостей и граней. Было бы просто, как в Европе 17-го века, когда все творческие произведения, открытые автором для публики, становились общественной собственностью. Но так как основную роль играют деньги, всё усложняется донельзя.

Тем не менее, защититься можно. Внимательно следите за тем, как составляется договор о соавторских правах, и не забывайте периодически почитать Закон.

2 Соавторами не являются автор романа и автор созданного на его основе сценария, автор оригинального произведения и переводчик, автор художественного произведения и произведения, основанного на этом художественном произведении (вспомним семикнижие Джоан Роулинг и «замечательную» серию «Таня Гроттер», вышедшую в России).

4 Часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована ее автором по своему усмотрению независимо от решения соавтора.

Книга судеб

Ирина Певзнер, А. Толстоевский

Самолет снова тряхнуло, и я медленно закрыл глаза, пытаюсь перебороть поднимающийся из глубины сознания страх.

Вспомнилось наше свадебное путешествие. Она выбрала Амстердам; я не протестовал. Утренний ветер, тюльпаны, солнечные блики на воде.

Мне было все равно.

Неважно – где, важно – с кем.

Или с чем. Воспоминания. Мое богатство; и в любой момент оно могло превратиться в сосуд боли, который будет отравлять мою жизнь – медленно и неуклонно.

Конечно, можно сказать, что я думаю только о себе. Но что такое «я»? Тот парень, что пятнадцать лет назад стоял с букетом цветов у входа в парк?

За проведенные вместе годы я перестал быть самим собой. Или – перестал быть только собой. Она, думаю, тоже. Мы читали одни и те же книги. Писали одинаковые записки и смеялись над одинаковыми шутками. Мы открывали рот, чтобы произнести одну и ту же фразу, – и смеялись: «Я первый успел!»

Может быть, это не лучший вариант любви. Но это то, что у меня было. То, что у меня есть. Пока есть.

И кто я теперь – что я теперь – без этого?

Я не мог позволить себе потерять ее. Не мог остаться с этими воспоминаниями один.

Ради малейшей, даже призрачной надежды я был готов на все. Сперва это были доктора. Профессионалы старой закалки. Самородки нового поколения. Бесплезно. Я дошел до того, что в отчаянии обращался к довольно сомнительным «специалистам» – они не скупались на обещания, дававшие мне хотя бы призрачное подобие покоя. Да, я понимал, что они могут быть попросту опасны для искры жизни, тлеющей под навесом сложной медицинской аппаратуры.

Но... я не мог отказаться от их услуг. Просто был очень осторожен.

Я гнал улыбчивых лжецов, которые пытались замаскироваться под настоящих врачей. Гнал тех, кто думал, что в состоянии заговорить мне зубы и оплатить финансирование своих собственных, не имевших никакого отношения к моей беде проектов из моего кармана... впрочем, несколько исследований я все же профинансировал – хотя понимал, что практические результаты будут слишком поздно.

А позже их место заняли иные. Представители, можно сказать, древнейшей профессии.

Маги и оккультисты. Практики и теоретики. Люди, считавшие себя святыми. Люди, заявлявшие, что им известно нечто (именно так, с большой буквы).

Если в этом мире есть что-то способное отогнать призрак смерти от ее больничной койки – оно скрывалось именно там. Среди лжи, пафоса, молитв, заклятий, камланий и откровенной чертовщины. Трудно сказать, как и почему у материалиста вроде меня возникла такая мысль. Безысходность творит чудеса. Но с этой публикой оказалось еще сложнее, чем с медикусами. Каждый из них считал себя носителем

Истины (тоже с большой буквы); а мне надо было выбрать, понять, чья истина истиннее.

Времени у меня не было и права на ошибку тоже.

Потом позвонила мама.

– Ты приедешь на Новый год?

... Самое время.

– Мама, я не могу оставить ее в таком состоянии. Да и... какой Новый год, на дворе сентябрь. Я думаю, рано планировать...

Я не успел договорить.

– Откуда я знаю, в каком она состоянии – ты почти не звонишь, а я позвоню – от тебя слова не добьешься... Так плохо? Бедная девочка... А ты обращаешься к...

– Мама, не надо. Ко всем обращаюсь. Кроме разве что Господа Бога лично. Но он слишком далеко.

– Так вот, кстати (вечное мамино «кстати» – как обычно, невпопад)... Кстати про Новый год. Наш Новый год, Рош-а-Шана – совсем забыл, в Европах своих?

Ну, забыл. Давно не был дома. Рош-а-Шана. Яблоки с медом. Когда-то в детстве, мы в этот день каждый раз ходили в Храм – отец считал, что просто синагоги недостаточно. Белизна и золото громадного здания; голос первосвященника, перекрывавший гул многосотенной (многотысячной?) толпы... От этого веяло невозможной, невероятной древностью. И от здания и от обряда, включавшего – по сей день – заклятие жертвенных быков и кого там еще полагалось. Это было торжественно – и страшно. Ты словно оказывался в иной реальности, вне времени, вне мира...

Это было так давно.

И потом еще неделю, до Судного дня, все желали друг другу «хорошей записи»: в это время записываются судьбы людские – кому жить, а кому... от огня, от воды, от меча... «Но раскаяние и молитва смягчают приговор».

Запись. В Книге Судеб.

Усилием воли я заставил себя вернуться к маминому голосу в телефонной трубке.

– ... я серьезно: сходи, что ты теряешь? Я знаю, как ты относишься к религии... но...

– Я схожу, мам, – сказал я, удивляясь сам себе. – Обязательно. Папе привет. И... хорошей записи.

В конце концов, почему какой-нибудь бразильский колдун достоин большего доверия? Только потому, что их традиция веры мне незнакома, а потому кажется таинственной и многообещающей?

Тем более что история Храма полна странностей, из которых главная – то, что он стоит до сих пор. Религиозные историки подают этот факт как Божественное вмешательство; светские, естественно, не согласны. Однако, когда после нескольких месяцев римской осады Тит Флавий отдал приказ поджечь Храмовые ворота – разразилась невероятной силы гроза. Ливень залил начавшийся было пожар, зато в римском лагере молния ударила прямо в штабную палатку (или где они там размещались), и Тит погиб. Потрясенные римляне сняли осаду на следующий день, а вскоре вообще оставили Иудею. И всё это можно было бы считать не более

А. Толстоевский:

Касательно соавторства, все происходило согласно лучшим практикам отечественного литпроизводства. Я написал три строчки вступления, а мой соавтор – все остальное. Поэтому, дорогие телезрители, если хотите писать настоящие соавторские работы – не уподобляйтесь нам. Будет значительно лучше, если вы обсудите со своим соавтором сюжет, выпишите сцены примерно поровну. А затем приступите – по порядку, начиная со сцены один и сцены два. Когда они будут завершены – перешлите их друг другу, допишите и перепишите отрезки сцены вашего соавтора, и вышлите тексты обратно. Прочтите их. Если ваш соавтор не изуродовал ваше детище – отложите его на три дня в ящик, и приступайте к следующей сцене. Через три дня вы достанете их, добавите немного подробностей по собственному вкусу, и аккуратно склеите в единый текстовый фрагмент. Уверяю, стилистическая монолитность этого текста будет такой, что никто ни вас, ни вашего соавтора в нем не узнает.

И. Певзнер:

Я вообще-то не очень люблю писать в соавторстве, но пару раз приходилось. В данном случае у меня была идея на конкурс, примерный скелет, но дальше ничего не складывалось. Я пожаловалась на форуме. Мне предложили соавторство, и я ухватилась за соломинку. Мы обговаривали детали в скайпе, продумывали туманные моменты, определяли характер героя, какие-то повороты сюжета. Предполагалось, что мой соавтор напишет начерно, а я продолжу. Но потом у него случилась запарка, а сроки поджимали, и он мне прислал то, что успел сделать: первую сцену. И я, от нее оттолкнувшись, в последнюю ночь накатала текст. А потом послала ему на доводку. То есть, с одной стороны, большая часть текста тут моя, но с другой – без этой «толчковой» первой сцены и без подсказок соавтора текста вообще бы не было.

чем случайностью – но откуда в Ерушалаиме ливень и гроза в августе?

Показательно, что об этом пишут и римские историки. Израильские могли бы приукрасить – но зачем это делать римлянам?

Чудо? Ну что ж...

Я нашел в Лунденбурге синагогу. Стоял там, читал всё, что положено, слушал, как трубят в ритуальный рог – шофар, открывающий якобы врата Небес, дабы молитвы были услышаны... и... и ничего. Всё это текло мимо, не пробуждая даже ностальгии по тем далеким временам, когда во всё это верилось. Если Книга Судеб и существует, мое присутствие на молитве ничего в ней не изменило.

Потом я снова сидел в больнице, держал в своих руках ее руку – тонкую, прозрачную, невесомую – а в душе и в голове было пусто. Даже отчаянье ис-

чезло, как будто кончилось – хотя я знал, что оно просто ждет своего часа. Не было сил что-то предпринять. Не было ни малейшего понятия о том, что еще можно сделать. Как исправить эту самую запись.

Добраться, вымарать и самому написать заново.

Ну да.

Никаких идей. Звенящая тишина вместо мыслей.

И на фоне этой тишины, совершенно посторонний голос в голове: шофар открывает Врата Небес.

Открывает врата.

В открытые ворота можно войти.

Судный день – послезавтра. Похоже, это мой – наш – последний шанс.

– Мне нужно съездить к одному... специалисту, – сказал я ей. – Говорят, он... делает чудеса. Я скоро вернусь.

Она улыбнулась одними губами. Ей очень хотелось верить. Очень хотелось жить.

Самолет тряхнуло опять. Еще не хватало...

«Просьба пристегнуть ремни...» – что-то действительно случилось?! – «...в аэропорту Лод».

Как, уже? И не заметил, как прилетели.

Летное поле – как сковородка. А в Лунденбурге-то дождик... Британия, что вы хотите.

И родителям не позвонил. Забыл. Они бы встретили... Впрочем, так лучше. Доехать до Ерушалаима можно и автобусом. И прямо к Храму – как раз успею на вечернюю службу.

Храм казался еще величественнее, чем я его помнил. Удивительно, обычно детские воспоминания подводят. Мощная внешняя стена; золотая крыша Храма горит над нею в лучах заката, как прожектор. Лестница, ведущая в Храмовый комплекс, кажется бесконечной. Толпа паломников несколько снижает впечатление. Интересно, кого здесь больше – верующих, кому на праздник обязательно надо именно в Храм, или любителей «экзотики»? Господи, о чем я думаю...

Лишь бы не думать о том, что делать, когда станет ясно, что я снова погнался за миражом. Потому что этот мираж станет последним. Для нас обоих.

Вежливый служитель у входа. «Ваши документы, будьте добры. Таковы правила... видите, ваше происхождение дает вам право пройти во внутренний двор, вот пропуск. Обувь придется снять, извините – в кожаной обуви нельзя. Камера хранения вон там; вам дадут другую обувь. Если вам понадобится – гостиница для паломников...»

Да. Разумеется. Благодарю.

«Сними обувь свою, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая».

А ведь это как раз то самое место, на котором стоит Храм.

Я вошел за стену, прошел по площади, окруженной колоннадой, мимо туристов с фотоаппаратами – то ли из Персии, то ли из Халифата; и белозолотая громада, которую я помнил с детства, наплывала на меня. Шаг за шагом, всё ближе и ближе. Белый мрамор стен, подкрашенный вечерним солнцем. Блики позолоты. Белый камень плит площади. Сменную обувь я так и не взял, но босиком даже приятно. Ворота во внутренний двор для иудеев – спрашивают пропуск – теперь уже под ногами узорный мрамор – и вот он, Храм, прямо передо мной, в полнеба.

Алтарь перед входом.

И пахнет... шашлыком. От жертвенного мяса.

Ну что за мысли опять?

Раньше мы часто выезжали на шашлыки; я-то домосед, но она всегда меня вытаскивала, очень это дело любила... раньше... о Господи.

Надо было сосредоточиться, проникнуться; думать о возвышенном... Уже притихла толпа, уже появилась на ступенях фигура в белом – первосвященник, надо полагать... Но сосредоточиться не получалось. Думалось только об одном: как она сидит у костра, священнодействуя с шампурами (мангалы с покупным углем она презирала); как поднимает глаза от книги и выдает какую-то завиральную теорию, которую автор явно ни сном, ни духом... но мы два часа с жаром ее обсуждаем; как увлеченно «общелкивает» очередной шедевр архитектуры во время очередной нашей поездки и возмущенно фыркает на мое «все эти соборы одинаковые»; как смеется, спорит, шутит, обижается... Я понимал, что слова первосвященника, и хор молящихся, и открывающий небеса гул шофара – всё идет мимо ушей, мимо сознания, мимо... и значит, всё опять зря; но ничего не мог с собой поделать.

Хотя... нет, не совсем мимо. Станным образом мои воспоминания переплетались с происходящим вокруг, вплетались в этот хор... если можно так сказать – ведь я-то молчал... но словно бы это была моя молитва: вот она, посмотри на нее – разве она заслужила такое?

Сколько времени это длилось? Не знаю. Я был словно в трансе. Кажется, вечерняя служба закончилась; кажется, кто-то меня вел куда-то – в гостиницу для паломников? – не знаю, не помню; не думаю, что спал ночью; а утром снова оказался в Храме – как магнитом притянуло. И опять вспоминал под аккомпанемент молитв. Но вдруг что-то, прервав поток образов, прозвучало в сознании совершенно отчетливо.

«Открой нам врата Свои в час закрытия врат, ибо день клонится к вечеру... День уж склоняется, солнце заходит и скрывается, дай нам вступить во врата Твои...»

Это финальная молитва, вспомнил я. Неила – закрытие. Потом последний шофар – и всё.

И всё?!

Губы мои шевельнулись.

Открой нам врата... открой мне – открой мне врата Свои в час закрытия врат... открой мне врата, не отсылай меня от Себя ни с чем... открой...

Пожалуйста.

Я двинулся к ступеням Храма, где стоял человек, готовый в последний раз поднести к губам длинный витой рог. Толпа была плотной, но передо мной расступались. Не знаю, почему. Я не думал об этом, просто шел, как сомнамбула, пока не оказался прямо перед ним. Он поднял шофар – и в этот момент наши глаза встретились.

Всё утонуло в низком гуле. Он длился и длился, казалось, бесконечно; в нем растворился Храм, священник, я, толпа... пространство и время...

Потом стало тихо, и я пришел в себя.

Ни толпы, ни Храма – не было.

Было какое-то странное помещение – зала? часть Храма? – залитое ровным белым светом; стены и потолок, если они

были, пропадали в светящемся тумане, как и обстановка этого... места. А прямо передо мной был – обычный, хоть и несколько устаревший, компьютерный монитор. И клавиатура. И мигающая зеленым надпись: «Для определения Судьбы введите имя».

Это что – сон? Бред?

«Для определения Судьбы»... значит, таким образом, я представляю себе Книгу Судеб? Как юникс-терминал?

Впрочем, почему нет? Если это мой сон или мое безумие – оно будет работать на основе моих представлений, а я хоть и гуманитарий, но когда-то увлекался... Если же, паче чаяния, я попал... на Небеса?!.. – то, вполне возможно, каждый видит там то, к чему привык. Как бы то ни было, пока сон не кончился, или врата не закрылись, или мне не вкатили укол – нужно спешить.

Как ни странно, я был почти спокоен и воспринимал происходящее почти без удивления – кроме, разве что, первого момента. Даже не утруждал себя размышлениями над тем, сон это – или чудо, о котором я просил и в которое не слыхом не верил, все же свершилось. Меня занимало одно: что и как делать.

Имя.

Мысль о проверке судьбы собственной мелькнула – но я ее отогнал. Потом. Если будет возможность. Сначала – главное.

Ее имя.

По экрану побежали строки – ее биография. Странно, я думал, что потребуются фамилия либо что меня выбросит на список из нескольких тысяч ее тезок. И я ожидал увидеть образы, вроде фильма. И почему, интересно, не потребовался пароль? Или подразумевается, что коли уж сюда добрался – то имеешь право...

О чем я думаю? Какая разница?

Мне нужно успеть, пока не явился ангел-охранник с огненным мечом... с огнеметом? Как это их божественная сигнализация до сих пор не засекала чужака?

Вот и последняя строчка.

Ну конечно. Два месяца. Осталось два месяца.

Итак...

Я положил руки на клавиатуру, на секунду задумался – и начал вдохно-

венно творить. Я сочинял ей долгую, счастливую, интереснейшую жизнь – а значит, сочинял ее нам. Зачем мне лезть в собственную судьбу? Если с ней всё будет хорошо – чего еще мне нужно?

Поставил точку. Улыбнулся. И...

«Ввод новых данных повлечет за собой изменение следующих цепочек – предупредило псевдографическое окно. – Подтвердите изменения нажатием...»

Сбоку на мониторе какие-то строчки окрасились красным. Это еще что?

Я всмотрелся, и мне стало по-настоящему худо. Эффект бабочки, будь он не ладен. Я переписывал судьбу одного человека – и с ней менялись десятки других. Причем, по закону подлости, преимущественно к худшему. Мое счастье оплачивалось чужим горем, ее жизнь – чужими смертями.

«Но ты же не знаешь этих людей, – сказал кто-то внутри. И никогда не узнаешь. Какое тебе до них дело? Ты что, отвечаешь за них?»

«Я их не знаю, – ответил я. Но знаю – теперь знаю – что в моей воле изменить их судьбу. А значит, я отвечаю за них. Я так не могу».

И я взялся за дело снова.

В конце концов, главное – чтобы она жила. Остальное – мелочи; устроимся, разберемся. Я отдавал кусочки выдуманного, несбывшегося богатства, какого-то там успеха, каких-то там достижений – без особого сожаления. Бог с ним со всем. Я переписывал снова и снова; красных строчек становилось меньше, но те, что никак не желали исчезать, – это всё еще были чужие смерти.

Она мне такого не простит. Я ее знаю. Да и вообще... Должен же быть другой выход, должен! Что угодно сделаю, собственную жизнь отдам, только бы...

Стоп.

Когда я вводил свое имя, руки у меня тряслись. Это бессмысленно, кроме всего прочего. Чем это поможет, какая связь между?... Неисповедимость путей Господних? Проверка? Что?! Ну вот, мне жизнь прописана довольно долгая. Без нее.

Зачем мне долгая жизнь – без нее?

И я стер последнюю дату, вписав другую. Следующий год. Что теперь?

«Повлечет изменение...»

Несколько строчек окрасились зеленым, несколько – красным. Зеленый – к лучшему, как я понял. Красный – к худшему. Впрочем, по мелочи, не фатально... никому особенно хуже не станет, даже маме, как ни странно... можно бы даже обидеться, да не до того. Я медлил, боялся проверить единственную интересующую меня строчку. Ее я смотрел последней.

И она была зеленой.

Экспериментальный метод, удачная операция... что-то там... буквы плыли перед глазами, подробности ускользали. Но дата, последняя дата была где-то далеко – и больше ничего не имело значения. Конечно, ей будет больно без меня – ну что ж... время лечит.

«Подтвердите...»

Подтверждаю. В последний момент меня кольнула мысль – не попробовать ли вписать себе немного больше жизни; но я тут же отмел ее. Меня могли – ведь мало ли! – прервать в любой момент, неподтвержденные изменения не сохраняются...

Я ударил по кнопке. Терминал мигнул, приняв корректировку судьбы, и выбросил меня на стартовое окно.

Всё.

Теперь надо как-то отсюда выбраться.

– Поздравляю. Вы справились с задачей – и очень неплохо для первого раза. Можно считать, тест пройден успешно.

Я резко обернулся. За спиной стоял молодой человек с внешностью преуспевающего менеджера. В хорватском галстуке – не та расцветка, что я предпочитаю сам, но тоже вполне недурственно... Это что – ангел?

– А вы бы предпочли крылья и огненный меч? – его улыбка оказалась неожиданно искренней и приятной. Менеджеры так не улыбаются. – И стиль «внегли, о, смертный»? Вы же сразу поняли: каждый видит здесь то, что ему привычно. Так всем удобнее – и вам, и нам.

На мгновение его фигура поплыла, ткань белого пиджака выплеснулась за спину, моментально образовав четыре пары гигантских, размером с Храм, крыльев. Я моргнул, и наваждение исчезло... либо мое сознание вновь придало собеседнику более привычную

форму.

– Пойдите, – я потряс головой. – Кому «нам» и кому «вам»? Что происходит? Я понимаю, что...

– Нам – тем, кто здесь, – он продолжал улыбаться. – Ангелам, как вы нас называете, и – Ему. – Он поднял глаза куда-то вверх. – Вам – тем, кто сумел сюда добраться. Думаете, вы первый?

– А что – нет?

Глупый вопрос. Другого не пришло в голову.

Улыбка ангела – или как они там себя называют – стала еще лучезарнее.

– Видите ли... Можно сказать, что вы нарушили закон. Но есть законы, которые при определенных обстоятельствах необходимо нарушать. Такой вот парадокс. Ради любимого человека – не ради славы, богатства и прочего, но чтобы спасти ему жизнь – вы готовы были буквально мир перевернуть; и именно поэтому получили право попасть сюда.

– Так банально? – не выдержал я.

– Так банально, – ангел совершенно по-человечески развел руками. – Жизнь человеческая состоит по большей части из банальностей. Нечеловеческая, как видите, тоже. И самое главное: вы готовы были прорваться на небо и, как у вас говорят, потрясти Бога за бороду – но не готовы пожертвовать ничьей жизнью. Кроме своей собственной. Это редкость, увы. Поэтому могу вас поздравить: вы получили должность Хранителя Книги.

Видимо, на лице у меня отразились все мои мысли по этому поводу – точнее, полное непонимание, – и ангел поспешил успокоить:

– Не волнуйтесь, вы не один. Я же сказал: вы не первый здесь. И, к счастью, не первый, успешно прошедший тест – нашедший оптимальный, наиболее щадящий вариант изменений. То, что вы при этом не пощадите себя, – дополнительный плюс. Дело в том, что Книга Судеб требует постоянной кропотливой работы – тем более, что судеб этих становится всё больше. Именно поэтому Он и предусмотрел возможность правки человеческими руками... вложил в вас достаточно своего образа и подобия. Примите как закон природы – тем более, что так и есть... человечество создано как система, ко-

торая регулирует саму себя. При помощи регулировщиков... таких, как вы. Тех, кто прорабатывает варианты и предлагает оптимальные. А Он лишь утверждает предложенное.

– А... может не утвердить? – не выдержал я.

– Может. Но это случается крайне редко. Не бойтесь, в вашем случае всё будет утверждено. Разве что, возможно, вам – в качестве, так сказать, бонуса – подкинут несколько лет... Кстати, больше, чем вы можете подумать, – но вряд ли вы будете против? Знать дату смерти крайне неприятно, это даже мне, бессмертному, ясно.

– Значит...

– Значит, сейчас я вас возвращаю в мир. А когда вы... окажетесь здесь – то окажетесь именно здесь. И приступите к выполнению своих обязанностей. Не беспокойтесь, это не навечно. Вам понравится, у нас тут большой и дружный коллектив, – ангел повел рукой, туман рассеялся, и я увидел бесконечные ряды мониторов. Перед каждым сидел человек, и все они лихорадочно что-то печатали.

– Сейчас у нас, как люди говорят, аврал, – пояснил ангел, когда туман снова сгустился, и мы остались как бы вдвоем. – Сами понимаете: врата закрываются. Потому и туман, чтобы ничего не отвлекало. В остальное время тут гораздо спокойнее. Ну что скажете?

Я судорожно кивнул. Как будто у меня был выбор... да и не самая плохая перспектива, учитывая то, что я получу взамен. Что до самой работы... Я далек от компьютеров – но вот справился же, а там и «дружный коллектив» авось поможет.

– Что ж, тогда – до встре-

чи! – и ангел протянул мне руку.

Кто бы мне вчера сказал, что я буду пожимать руку ангелу!

– Молодой человек, вам нехорошо?

Какой-то старичок поддерживал меня под локоть и смотрел с участием.

Я ошалело огляделся. Двор Храма был почти пуст. На небе проглядывали звезды. Похоже, после окончания молитвы прошло немало времени... Что это было?

– Вот, выпейте водички, – старичок протягивал пластиковую бутылочку. – Пост – не пост, но если у вас проблемы со здоровьем... Богу не нужно, чтобы молящиеся падали в обморок. Видите, я же взял с собой воду на крайний случай – это не запрещено...

– Спасибо, я в порядке, – пробормотал я. – Я просто... всё в порядке.

Кивнул словоохотливому старичку и побрел к выходу.

Что это было?!

Я не мог верить в случившееся – и не верить тоже не мог.

И тут зазвонил мобильник.

– Добрый вечер. Я по поводу вашей супруги...

Аппарат чуть не выпал из руки.

Звонил врач – ее врач. Что?!

– Что... случилось? – еле выдавил я. Голос не слушался. – Она...

– Нет-нет, не волнуйтесь, – заторопились в трубке. – Ее состояние, конечно, тяжелое – но стабильное. Я звоню по простой формальности... полгода назад вы подписали бумаги на участие в экспериментальных программах лечения, но мне необходимо ваше подтверждение. Недавно мы связались с одним специалистом из Нового Света – и сегодня получили ответ. Так вот...

В ушах у меня шумело. Бодрый голос врача с трудом проникал в сознание. Экспериментальный метод... как раз ваш случай... ничего не могу вам обещать, сами понимаете, но... результаты анализов внушают... нужно ваше согласие...

– Д-да. Да, разумеется. Я сейчас в... в другом городе, но я приеду в самое ближайшее время. Да, подпишу все бумаги. Готовьте ее пока к операции. Да. Большое спасибо.

Я опустил на ступени, тупо глядя на мобильник, зажатый в руке. А сердобольный старичок уже спешил ко мне со спасительной бутылочкой наперевес.

Любовь искусственных сердец

Таня Баньши-ВА, Мила

Найтсбридж просыпался. Тоненькая струйка утра просочилась между бордовыми портъерами и упала на персидский ковер. В сером свете грязными парашютиками кружилась пыль. В кресле за огромным дубовым столом, заваленным книгами и бумагами, сидел изобретатель Сэр Вальтер Диксон. Темные волосы были включены, недельная щетина покрывала бледные щеки. На стопке книг возвышался необычный светильник в форме лапы дракона, державшей шар, от которого исходил голубоватый свет, придававший лицу Вальтера мертвенный оттенок. Одежда ученого была непростительно мятой.

Его изобретения далеко опережали идеи парового времени, и именно поэтому королева Виктория выбрала его для выполнения тайного заказа. Шестой день, забывая про сон и голод, он корпел над чертежом нового оружия. В этот раз понадобился подводный корабль с мощными орудиями на борту. Сделав последний штрих, Сэр Диксон, удовлетворенно отбросив карандаш, снял очки с выдвигающимися окулярами. Откинувшись на высокую мягкую спинку кресла, он потер красные от усталости глаза и потянулся. Работа помогала отвлечься от горьких мыслей. Тишину комнаты разрезала звенящая муха, прилетевшая на запах плесневевшего бутерброда. Вальтер проводил ее усталым взглядом. Он с трудом поднялся и, сделав шаг, чуть не упал, удержавшись за стол. Затекшие ноги плохо слушались. Прихрамывая, мужчина подошел к окну, отдернул тяжелую ткань, подняв в воздух облако пыли, и открыл окно. Свежий ветерок ворвался в комнату, выгоня застоявшийся воздух. Изобретатель глубоко вдохнул.

– Джессика, – любимое имя сорвалось с пересохших губ.

Джессика была проституткой в порочном заведении «Шаловливая Лола», на Склейтер-стрит в Шордиче, хозяйка которого не блистала ни умом, ни красотой, но отличалась особой

рассказ-победитель конкурса «Соавторство» на творческом портале «Авторский стиль»

жадностью. Мадам Жу-Жу выкупила девушку у родителей, когда той исполнилось тринадцать. Семья переселенцев не в состоянии была прокормить восемь ртов. С тех пор Джессика отдавала свое тело на растерзание похотливых мужчин за гроши, которые забирала хозяйка. И в один из вечеров в ее маленькую комнатку на втором этаже заглянул Вальтер. Сэр Диксон не был любителем подобных заведений, но в тот день он с другом Уильямом Страйкером, лучшим хирургом Лондона, отмечал окончание работы над очередным изобретением. Хотя прошло более четырех лет, Вальтер как сейчас помнил день рождения Салли, огромной механической кошки, придуманной им для охраны дома и развлечения. Салли легко передвигалась, работала без распространного в то время парового котла и могла перевозить на спине взрослого мужчину. Так, под воздействием паров благородного вина и поддавшись настойчивым уговорам друга, он и познакомился с Джессикой. Вальтер был очарован девушкой. Нежная и в то же время очень сильная и гордая – она покорила сердце отъявленного холостяка. Он боролся со своими чувствами, но безуспешно. Через три месяца и пять дней пришел в «Шаловливую Лолу» с твердым намерением выкупить любимую, но оказалось, что она исчезла без следа.

Вальтер тяжело вздохнул и понуро двинулся в сторону ванной комнаты. Образ любимой не покидал его – ирландка, гибкая и изящная, с изумрудными глазами и копной искусно неуправляемых волос, она казалась ему воздушной и какой-то нереальной. Тихий болезненный стон вырвался из груди. Через пару часов опрятный и надушенный Сэр Диксон покинул особняк, отпустив всю прислугу на выходные, и устремился на восток в сторону Ист-Энда. Небо затянулось серыми тучами, налетел северный ветер, запахло приближающимся дождем. Вальтер поднял воротник черного плаща и ускорил шаг. Серебряная трость в форме змеи с рубиновыми глазами, неизменный спутник изобретателя, звонко отстукивала о мостовую.

Долгая прогулка утомила Вальтера. Пеннифилдс, где в большинстве своем проживали китайцы и малайцы, встретил ученого моросью. Пройдя пару кварталов, он свернул в проулок и постучал в обитую железом дверь тайного заведения мистера Шао – опиумную «Три винта». Открылось металлическое окошко, на джентльмена уставилась пара раскосых глаз и в ту же секунду дверь приветливо отворилась, над ней звякнул колокольчик. В темном проеме стоял огромный, обнаженный по пояс китаец и щербато улыбал-

ся.

– Нинь хао, Сэра Диксана. Мы така рады вам, Сэра Диксана, – амбал сложил руки перед широкой мускулистой грудью в знак приветствия и поклонился, жестом приглашая гостя войти.

– Нинь хао! – Вальтер переступил порог, и дверь за ним бесшумно закрылась. – Как твое здоровье, Зихао? Как дела у отца? Как племянник?

– Хаясо, Сэра Диксана, осень хаясо. Мисер Шао паправилася савсема и перестала кашлять, а малянький Ксиаобо бистра бегаёт, васими стараниями, Сэра Диксана, – не переставая кланяться, тараторил Зихао.

Глаза привыкли к темноте, и Вальтер смог разглядеть крупный силуэт охранника. В длинном коридоре появилось голубое свечение, которое медленно приближалось. В свете лампы, такой же, как в его кабине, Вальтер разглядел щуплого девятилетнего мальчишку. Красные шальвары до колен не скрывали механической ноги, тихонько пощелкивающей шестеренками при ходьбе. Но, несмотря на протез, сорванец шагал ровно, не хромя. Завидев гостя, китайчонок расплылся в голубоватой улыбке.

– Нинь хао, Сэра Диксана, я така рада, что вы пришла. Смотрите-ка, как я хажу, – мальчишка гордо прошелся назад и вперед по узкому коридору, а затем попрыгал поочередно на правой, на левой ноге и покружился на месте. – Савсема как радная, Сэра Диксана. Я ее мазать маслом, как вы сказата мне.

Ксиаобо в чувствах обнял Вальтера.

В позапрошлом году, работая в Боу на заводе по производству костной муки, Ксиаобо поскользнулся, и его правая нога попала в паровую дробилку. Но ему крупно повезло, когда мальчишку принесли домой, оказалось, что в это время среди посетителей заведения мистера Шао оказался врач Уильям Страйкер, отдохавший после сложной операции. Он-то и остановил кровотечение, не дав китайчонку умереть, а потом несколько недель наблюдал за заживлением культи. Именно в то время у Страйкера и родилась идея попросить друга создать механический протез для мальчишки. Идея увлекла Вальтера и спустя пару месяцев, путем проб и ошибок была создана ме-

ханическая нога, способная растягиваться в высоту вместе с растущим организмом. Приживление не обошлось без осложнений, но прошел год и Ксиаобо смог свободно передвигаться, не чувствуя боли. С того дня Уильям и Вальтер стали желанными гостями «Трех винтов».

– Подемитя, Сэра Диксана, подемитя са мноя. Я отведу васа в лусую комната, – китайчонок повлек гостя по коридору. Окон здесь не было, но, судя по дуновению ветерка и отсутствию спертого воздуха, китайцы знали толк в вентиляции. Проходя сквозь небольшое помещение, Вальтер в который раз наблюдал одну и ту же картину – на разложенных вдоль стен расшитых подушках и одеялах сидели и лежали посетители, погруженные в наркотическое забытие. В сизой дымке неслышно передвигались тени, полуобнаженные девушки набивали трубки опиумом, подносили кальян и следили за тем, чтобы клиенты не скучали.

Комната, в которую привел гостя Ксиаобо, была малень-

кой и очень уютной. Стены, задрапированы алой органзой, повсюду на полу лежали шелковые, расшитые драконами подушки. На низеньком квадратном столике посреди комнаты стояла лампа со знакомым голубоватым свечением, пара фарфоровых пиал и чаша с фруктами.

– Располагайтесь, Сэра Диксана. Вама сейса все принесут. Зелаєте сего-нибутя особенного? – мальчишка замер в ожидании.

– Нет, спасибо, Ксиаобо. Только трубку и вина, пожалуйста, – и Вальтер, бросив на пол плащ, цилиндр и трость, устроился на мягких подушках.

Мальчишка скрылся за толстыми расшитыми занавесями. Через пару минут в комнату заглянула девушка, поставив графин с вином на стол, опустилась на колени и призывно улыбнувшись, протянула джентльмену резную красавицу с опиём. Сэр Диксон принял трубку и равнодушным жестом приказал девушке удалиться. Прикрыв пронзительно-синие глаза и откинувшись на подушки, он сделал первую затяжку – опиём медленно проникал в разум. Трость пошевелилась, шелкнули шестеренки. Змея медленно подползла к проему дверей и свернула кольцо, рубиновые глаза сверкнули в темноте. Теперь никто не сможет подойти к опьяненному хозяину незамеченным. Улыбка расплзлась по бледному аристократическому лицу, дурман уносил Диксона в сумбурные воспоминания.

Он снова «колдовал» над последним заказом. В этот раз игрушка увлекла его настолько, что он почти не спал и не ел. Кожа чесалась под недельной щетиной, но Вальтер не обращал на эти мелочи внимания. Идея как всегда пришла неожиданно – от единственного друга, молодого хирурга Уильяма Страйкера. Работая в госпитале Святого Варфоломея в районе Смитфилд, он частенько подкидывал Вальтеру необычные заказы, то создать искусственный глаз рабочему с завода по переработке сажи, то изготовить новую челюсть для женщины, избитой мужем-пьяницей. А тут – сердце для умирающей девочки из бедной семьи. Идея и страшила и вдохновляла одновременно, была изучена целая куча анатомических книг и атласов. И вот,

спустя восемь дней шестеренки шелкнули – механическое сердце забилося в руках довольного Вальтера. В тот миг он почувствовал себя Богом. Но радость была не долгой: через несколько месяцев после пересадки родители сообщили, что девочка умерла от бушевавшей в их районе скарлатины. Уильям был подавлен, глупые родители сожгли тело ребенка, боясь заражения, и узнать истинную причину смерти не удалось. А Вальтер постарался забыть неудавшийся эксперимент. Ему было горько.

Вынырнув из забытья и облизав губы, изобретатель сморщился, рот наполнился горечью. Ему казалось странным, что он вспомнил этот неприятный случай десятилетней давности, но тут же отбросив ненужные мысли, сделал очередную затяжку. Мир сократился до бронзовой трубки с длинным мунштуком. Комната наполнилась сиреневым дымом и закружила Вальтера в наркотическом водовороте.

Он увидел Джессика. Она была прекрасна. Черный плащ контрастировал с огненно-рыжими волосами, развевающимися на ветру. Девушка шла ему на встречу и улыбалась, в изумрудных глазах светилось счастье. У Вальтера перехватило дыхание. Джессика протянула к нему руки, в розовых ладонках билось механическое сердце.

Вальтер вздрогнул и проснулся. Оглядевшись, понял, что все еще находится в опиумной, рядом лежала потухшая трубка. Во рту было нестерпимо сухо, язык прилип к небу. Отбросив мысли о вине, он выбрал из чаши с фруктами грушу и впился в сочную мякоть. В голове кружился звенящий рой – образы умирающей девочки, Джессики и созданного им сердца бились друг о друга не соединяясь в общую картинку. Вальтер поднялся, пошатнувшись, оперся о стену. Подхватив плащ и цилиндр, изобретатель двинулся к выходу. Серебряная змея вползла на начищенный до блеска сапог и двинулась вверх по ноге.

– Уже уходит? У Сэра Диксана что-то случилось? Он недоволен? – испуганно затараторил охранник, встретивший его у выхода.

– Вся в порядке, Зихао. Просто мне срочно нужно уйти.

– Можитя вама сопровождающего,

Сэра Диксана? Или кэба найти? – не унимался амбал, открывая двери.

– Нет, спасибо! Я хочу прогуляться, – Вальтер вышел в вечерний город. – И передай от меня благодарность мистериу Шао. Все было на высшем уровне.

Джентльмен уверенным шагом двинулся к главной улице. Голова змеи плавно втекла в ладонь, из рукава сюртука спустился длинный хвост, трость стукнула о мостовую. Прохожих почти не было. Холодный ветер заставил Вальтера поежиться и поплотнее запахнуть плащ. Что-то смутное и тревожное не давало покоя. Пройдя несколько кварталов, он заметил брум, извозчик дремал на козлах, уткнувшись в высокий воротник старенького пальто. Проснувшись от свиста, кучер тронул вожжи, пегая лошаденка нехотя потрусил к клиенту.

Внутри было тепло. Вальтер, откинувшись на сиденье, посмотрел в окно. Начинался дождь и по крыше застучали первые капли. Тонкие водяные мазки выводили узоры на грязном стекле. Мысли о Джессике не покидали изобретателя, на душе было беспокойно. Не выдержав бездействия, Вальтер вышел за пару кварталов до дома и, расплатившись с кучером, устремился вверх по улице. Дождь усилился, загнав жителей Лондона под крыши. Грязные потоки воды бежали ему навстречу, увлекая за собой пыль и грязь Вест-Энда. Сумерки быстро сгущались, ночь наплывала на город.

Выбежав из-за угла здания, ученый резко остановился. Уличные фонари не горели, слабый свет окон окрестных домов еле достигал мостовой. У его особняка стоял черный угловатый кэб без кучера и лошадей. Вальтер насторожился – раньше он не видел подобных повозок на улицах. Из длинной трубы, расположенной на месте, где должен сидеть кучер, валил пар. Мимо проехал кларенс с веселыми пассажирами, дождь размеренно отстукивал секунды. Дверь подъезда была приоткрыта. В окнах первого этажа, там, где располагался рабочий кабинет, в голубоватом свете лампы, как в театре теней передвигались три силуэта. Вальтер сжал набалдашник трости, змея мягко повисла в руке. Изобретатель осторожно двинулся в сторону открытой двери и дважды коротко свистнул.

Шум дождя заглушил свист, но та, кому предназначалась команда, открыла глаза, цвета меда. Салли проснулась, наострив металлические уши, прислушалась к звукам дома. Втянув носом воздух, кошка направилась в сторону постороннего запаха. Резиновые подушечки лап позволяли ей ходить совершенно бесшумно. Глаза с датчиками движения зажужжали, настраиваясь на темноту.

Вальтер притаился у входа. Голубой свет исчез, значит, грабители вышли из кабинета, и тут же в подтверждение его догадки раздалась грубая мужская брань. Кто-то встретился с его питомцей. Дверь подъезда резко распахнулась, и черный силуэт вывалился на дорожку, вымощенную белым кирпичом. Недолго думая ученый метнул в него змею. Стремительно преодолев разделяющее их расстояние, серебряная смерть упала вору на спину и устремилась к шее.

– Ты заплатишь за это, стерва! Я убью вначале твоё отродье, а потом тебя, ирландская тварь! – грубую брань приглушил дождь.

В особняке раздался выстрел. Из дверей выскочил второй грабитель, более мелкий и худой, но, споткнувшись о корчившееся тело, покатился на газон. Третий, самый крупный вышел спиной вперед, целясь вглубь холла. В темноте блеснули желтые глаза, раздался выстрел, мужчина в черном костюме пригнулся. Салли пролетела над его головой и, мягко приземлившись, резко развернулась, показав титановые клыки. Первый грабитель захрипел, схватившись за горло, глаза налились кровью, змеинные объятия плотно стягивали шею. Вальтер, дождавшись пока крепьш начнет разгибаться, нанес ему четкий удар снизу в челюсть. Голова мужчины откинулась назад, и он кулем рухнул на мокрую траву. Чертеж подводной лодки выпал из ослабевших пальцев, открыв дождю сокровенные тайны создания. В это же время кошка прыгнула на грудь, зашевелившегося второго грабителя, распластав по земле. Тот по-женски ойкнул и закрыл лицо руками.

– Фу! – крикнул изобретатель. – Салли, нельзя!

Кошка, не переставая скалиться, нехотя отступила. Смутная догадка

вспыхнула в голове Вальтера, он присел и осторожно убрал руки худощавого воришки, с писклявым голосом, от лица и обомлел. На него удивленно смотрела Джессика. Капли дождя струились по лицам. Они не виделись почти четыре года, и не нужно было слов, чтобы понять, что эти двое любят друг друга.

Позади раздался выстрел, Джессика закричала. Салли резко прыгнула и мощные челюсти сомкнулись на жилистой шее. Изобретатель, покачнувшись, схватился за грудь и опрокинулся на спину. Алая жизнь, смешиваясь с дождем, потекла по дорожке. Ученый посмотрел в черное небо, крупные капли медленно падали с высоты. Лицо Джессики склонилось над ним, заслонив собой весь мир. Вальтер счастливо улыбнулся и закрыл глаза.

– Нет! Только не умирай! – подхватив любимого под руки, девушка поволокла обмякшее тело в сторону, стоявшего на мостовой кэба.

Кошка, расправившись с убийцей, подскочила к хозяину и, схватив зубами за шюргук, помогала Джессике. Вдвоем, они кое-как затащили бесчувственное тело в салон испускающего пар агрегата. Девушка села за руль и нажала педаль, кэб заурчал, дернулся и медленно тронулся с места. Железная кошка устроилась рядом с создателем. Окровавленный шюргук зашевелился, на грудь Вальтера выползла змейка. Свернувшись колючком, она замерла, рубиновые глазки потускнели.

Джессика вдавливала педаль пара в пол, кэб ревел, разрезая дождливую ночь железным телом, направляясь в район Смитфилда. Прошло много томительных минут, прежде чем вдалеке показались огни госпиталя Святого Варфоломея. Подъехав к воротам, Джессика бросилась внутрь, на поиски самого лучшего врача, которого она знала. Ей несказанно повезло, Уильям Страйкер сегодня заступил на дежурство. Высокий, подтянутый, русоволосый, с модными бакенбардами и добрыми серыми глазами – он создавал впечатление уверенности и надежности.

– Умоляю, помогите! – из изумрудных глаз брызнули слезы.

– Что случилось? – Уильям был в недоумении, не понимая, чего от него

хочет незнакомка. Вода стекала с ее плаща, образуя грязную лужу.

– Он там, – Джессика устремилась к выходу. – Вальтер Диксон истекает кровью. Прошу вас помогите!

Имя друга оказалось решающим, Страйкер, не раздумывая бросился за девушкой, по пути окликнув пару санитаров. Дождь стих. На умытом небе улыбался молодой месяц, подмигивая посвежевшим звездам. Подбежав к кэбу, Уильям резко открыл дверь. На него смотрели две пары глаз, змея и кошка, готовые защищать тело создателя.

– Тихо-тихо, – проговорил хирург. – Это я, Уильям.

Узнав частого гостя, механические звери успокоились, дав врачу осмотреть бездвижного хозяина. Синие губы, заострившиеся черты лица и тяжелый хрип – Страйкер сразу понял, задето сердце, и спасти друга уже практически невозможно. Впервые человек, спасший сотни жизней, почувствовал себя слабым и беспомощным.

– Если бы у нас было то сердце, – прошептал он.

– Что вы сказали? – Джессика, схватив Уильяма за руку. – Про какое сердце вы говорите.

– Про механическое. Не обращайтесь внимания. Такого сердца больше нет. Девушка замерла на секунду, а затем, вытерев влажные глаза рукавом шерстяного костюма, твердо произнесла:

– Есть. У меня есть!

Страйкер посмотрел с непониманием. Тяжелые складки разрезали высокий лоб, мысли медленно подводили его к невозможному ответу.

– Не может этого быть! – воскликнул он. – Та девочка умерла много лет назад.

– Это не так. Я жива и готова отдать ему свое сердце!

– Но тогда вы умрете.

– Это не важно. Прошу вас спасите Вальтера. Я все равно не смогу жить без него.

– Несите его в операционную, – уверенность вернулась к Уильяму, и он твердым шагом направился к старейшему зданию города.

– Сэр Страйкер, – окликнула доктора девушка.

Мужчина остановился в ожидании.

– У меня есть к вам последняя

просьба, – голос Джессики дрожал.

– Слушаю вас внимательно.

– Пожалуйста, позаботьтесь о моей дочери... о нашей с Вальтером дочери. Заберите ее у этих людей. Ее держат в грязном приюте Молдона, под Челмсфордом. Она не должна там оставаться.

– Я обещаю, – Уильям подошел к девушке, и, взяв ее холодные пальчики в свои большие ладони, нежно сжал их. – Я обещаю, что позабочусь о ней!

Вальтер с трудом открыл глаза, каждый вдох отдавался болью в груди. Повернув голову, он попытался осмотреться и тут же зажмурился, незнакомая комната кружилась. Усталость накатилась черной волной и увлекла его в прохладную глубину лечебного сна без сновидений.

– Вальтер, – Уильям беребил друга за руку. – Просыпайся, засоня, хватит спать.

Сэр Диксон поморщился и разлепил воспаленные веки. Дышалось легче, распухший язык еле ворочался во рту, очень хотелось пить. Он не понимал, чему так радуется.

Уильям. Лицо друга светилось беззубой улыбкой. – Поднимайся, – уверенными четкими движениями Сэр Страйкер помог Вальтеру приподняться и поправил жесткую подушку. А затем, будто прочитав мысли, протянул ему стакан с водой.

Голова кружилась, руки плохо слушались, и вода расплескивалась. Уильям еще шире улыбнулся и, отобрав стакан, наполнил обессилившего друга.

– Где я? – прохрипел Вальтер. – И где Джессика?

– Ты у меня, до полного выздоровления. И без возражений. Тебе сейчас требуется полнейший покой и соответствующий уход, – пройдоха проигнорировал шекотливый вопрос. – Кстати, к тебе посетители.

– Салли, Кэйтлин, заходите!

В проеме дверей показалась огромная голова кошки. Глаза животного зажужжали, фокусируясь на хозяине, слышалось довольное урчание. Салли втекла в комнату, на ее широкой спине сидела маленькая девочка лет трех с огненно-рыжими непослушными волосами. Его змейка свисала с ее шеи, мерно покачиваясь и блестя глазками.

Подойдя, механическое животное положило голову на кровать, уткнувшись носом в любимую руку. Вальтер не понимал, что происходит. Девочка с детской непосредственностью рассматривала изобретателя такими же синими, как у него глазами.

– Знакомься Вальтер. Это твоя дочь, Кэйтлин, – хирург сделал паузу, наслаждаясь произведенным эффектом.

Ученый был удивлен и обескуражен. Он попытался осмыслить услышанное, но в голове гудело, а комната кружилась, переливаясь ядовитыми красками.

– Узнав о том, кто ты и то, что ты очень богат, мадам Жу-Жу решила пожить на твоём увлечении. А узнав, что Джессика беременна от тебя, спрятала ее в пригороде Лондона у своих друзей, надеясь в будущем, когда ребенок подрастет, получить с тебя двойную плату. Друзья были профессиональными ворами и брались даже за самые сложные дела. Так они и оказались в твоём доме, получив заказ на изобретение для королевы, а Джессика прихватила для страховки.

– А где сама Джессика? – в голове ученого складывалась мутная картинка. – Почему она не пришла?

– Вальтер, – Уильям неуверенно потер руки и опустил глаза в пол. – Джессика больше нет.

– Как нет? – голос мужчины предательски дрогнул. Он переводил взгляд то на Уильяма, то на девочку.

– Дядя Стлайкел сказал, что мамочка очень тебя любила и подарила тебе свое сердце, а затем улетела на небо к ангелам, – девочка спустилась со спины Салли и, подойдя к Вальтеру, обняла его. – А еще он сказал, что ты очень холощий и будешь любить меня. И я тоже буду тебя любить, папочка. Ты научишь меня делать таких звелюшек?

Вальтер неуверенно обнял ребенка. Мысли путались, но он постепенно осознавал действительность. Это была его дочь, это была частичка Джессики, это было его лучшее произведение, которое появляется от большой любви. Он крепче обнял Кэйтлин и зажмурился, пытаясь удержать подступающие слезы.

– Я буду тебя любить, солнышко! И обязательно научу тебя делать разных зверюшек.

Почти философские стихи... Антонина Романова

Тоска по призрачным мирам
не покидает нас до гроба.
Вот, кажется, ещё немного,
и всё откроется всем нам.
Обнявши Ангела, споём
мы с ним вселенскую молитву.
И ничего нам не закрыто,
и все мы правильно живём.
Мы понимаем звук струны,
мелодий праведную силу.
Куда бы нас ни заносило,
всё отдаём, всё без цены
Любви связующая нить не оторвётся,
слишком крепко
ввязал Господь в нас человека,
нельзя нас всех разъединить.
На руки ДУШУ положив, увидим,
как сверкает чаша
ДУШИ БЕССМЕРТНОЙ, и вся наша
видна, как на ладони, ЖИЗНЬ

Дойду куда мне надо,
Весёлая я!
Преграды, как награды
Используя.
Кричите, не кричите
«Не правильная!»
Не стану веселиться
Исправленная.
Живу не по причине
Рождения,
Мне просто жизнь, как часть
Наслаждения.
И ручка так красиво
Поставленная,
И ножка, безусловно,
Шикарная!
Любите, не любите –
Не мстительная.
Да потому, что жизнь
Восхитительная!

Мы с вами уже встречались

Если считать свободу за высшую справедливость,
Свою человеческую природу сдайте на божью милость.
Если считать награды, как направление взгляда,
Значит, смотрите зорче, вам же туда и надо.
Если считать потери, как заблуждение мысли,
Значит опять свобода, зацепившись, повисла.
Если считать разлуки отдыхом после встречи,
Вечный ваш путь к бессмертью, верно уже намечен.
Вспомните, это точно, где-то в прошедшей жизни
Мы с вами уже встречались. Просто зашли и вышли...

Через край

Через край невзначай наливаю вина.
Не дойду, не допью я до самого дна.
Не понять, не постичь мне тяжелый урок.
Слишком долго зима, слишком маленький срок.
Закручу, заверчу мыслей нити опять.
Мне ковёр из цветов трудно очень соткать.
Золотою каймой из светящей души
Не покрыть, не догнать, хоть спеши, не спеши.
Только вытяну нить, рвётся сразу она,
Пальцы ранит опять золотая струна.
Яркий свет от свечи мне и помощь, и друг.
Я допью, я сотку этот солнечный круг.

Стараясь мудрости познать,
Торжественно любясь небом,
Подумаешь, какая небыль
Душою мир свой создавать
Плетением земных красот,
Соединяя ветви сердцем,
Дойти до призрачных высот
И никуда от них не деться.
Заполнив чью-то пустоту
Своим устойчивым дыханьем,
Не добавляя суету
В размеренное мирозданье,
Меня мысли на песок,
Меня горести на звуки,
Небрежно потеряв висок,
И голову сложить на руки.
Созданьем малым, впопыхах
Не портить красоту видений,
Не потеряться, заплутав,
В плену ветров, во тьме сомнений.
Забывшись под своим цветком,
Ни на кого здесь не похожим,
Росы напиток, и потом,
Из трав и снов устроить ложе.

Прочитанная книга

Прочитанная книга. Очень жаль,
Перевернув последнюю страницу,
Над тайною отгаданной склониться
И приподнять прозрачную вуаль.
И тайны нет, перебраны слова,
Закончилась пройденная дорога.
Я подержу в руках ещё немного –
Ещё печаль и радость так жива –
На полочку для памятной игры
Я положу, тепла ещё обложка
От рук моих. В ней есть уже немножко
Души моей, оставшейся внутри.
Как жаль, а, впрочем, автор сам отдал
Мне глубину тех потаённых криков,
Себя, как непрочитанную книгу,
Похоже, он ещё не разгадал.
Мой незнакомец, ты же так хотел
Заворожить меня своей игрою.
Прощай, я не вернусь, и Бог с тобою
Ты написал, ты, всё-таки, успел.

Феликс Савиков

Все становится проще:
Отношенья – наощупь,
С откровеньем – на площадь,
Фотографии – в Сеть...

Набиваются шишки,
Выпивается лишку,
Тихо мечется «мышка»,
Молча слушает смерть...

Но не все так печально –
Жизнь верна изначально,
Улыбаясь прощально,
Время жадно спешит...

Время вечное знает –
Кто его убивает,
С кем удача бывает,
Перед тем, как сбежит...

Ну и что, что однажды,
Станет просто неважно –
Были поиски блажью
Или дали ростки...

Я люблю тебя нежно,
Пусть черта неизбежна.
Эта нежность безбрежна
Всем чертям вопреки.

Мне было видение холодного полдня –
Чарующий голос и белые крылья...
Мне было рождение, и милость Господня,
Мужское презренье, пустая могила...

Мне было везение – солдатское счастье,
На стенах рублились, крича мое имя!
Глумились придворные, и хмурились власти,
Но что мне корона – я шла за святыми...

Мне были начертаны от имени предков
Любовь к небесам, и суровое мщенье!
В минуту последнюю – две маленьких ветки,
Спасителя имя, и слезы прощенья...

Бургундия славная, спасеньем торгуя,
Получит награду за честь Орлеана...
Горящая исповедь меня не минует.
И голос прошепчет: «Ну что же ты, Жанна...»

Я ужасно боюсь,
Что не станет придуманных монстров,
Привидений и эльфов,
И вселенная снова пуста.
Что ушли навсегда
Чудеса – незаметно и просто,
Что с распятыя, рыдая,
Никогда не снимали Христа...

Что любовь для того,
Чтобы бестолку жить и плодиться.
И война – это способ
От кошмаров с ума не сойти.
Что сценарий забыт,
И что фильм никуда не годится.
И в другую реальность
Никому никогда не уйти.

Что черты пирамид
Не таят ни малейшего смысла.
Что Господь ради смеха
Обезьяну испортил трудом.
Только вряд ли Он ждал,
Чтобы шутка настолько зависла,
Чтобы милый Эдем
Превратился в кошмарный Содом...

Все, что есть у меня –
Пламя свеч, оплывающих мерно.
В суете и заботах,
Среди вечного праздника лжи,
Среди ночи и дня –
Огоньки в бесконечном Интерно.
«Здравствуй, друг! Ты живой?
Отзовись! Ну хоть слово скажи...»

Посвящение Александрю Блоку

Финита – вот и кончена игра.
С усталых пальцев капая чернила.
Ты тихо и спокойно говорила,
О том, что теплый дождь пойдет с утра...

Но дождь не шел. И не растаял снег.
Не отворились древние затворы.
Холодный пот пронизывает поры,
Холодный свет – отныне и вовек...

В свинцовом небе мечется зима,
Пытаясь оседлать свирепый ветер...
Не повторяй, прошу, унылых сплетен,
Что жизнь опять расставит все сама.

Что будет май и нежная листва,
И летний зной уже не за горами...
Холодный день в оконной белой раме,
Безжалостно вершит свои права.

Мне этот бледный день не пережить.
На берег твой никак не перебраться...
Я осужден зимой. Но может статься,
Что ты сумеешь до весны доплыть,

Чтоб привести ее в холодный край,
И робким солнцем семена разбудишь.
Твой май придет, и счастлива ты будешь,
Что он такой – зеленый, теплый май...

А ты молчишь. И только крепко жмешь
Чернилами испачканную руку.
Чужая смерть – ужаснейшая скука,
Пустая, отвратительная ложь...

На пустошах

Не дыши –
Кончилось время покоя.
Воздух отравлен,
И воды привычно горчат.
Не спеши.
Правило нынче такое:
Те, кто не умер,
Не думают – просто молчат.
Не смеши –
Кто голосует за мертвых?
Ржавые крыши
Людей не спасут от дождя...
Согреши –
Требуй права на отдых.
Ангелы рыщут,
На кладбища утром придя...
Никуда
С каменной глыбы не деться.
Только пытаться
До райских мостов добежать.
Изо льда
Сделают новое сердце.
Чтоб удержаться,
И слова «люблю» не сказать...

Вот, кажется, и все – на сборы час недолог,
Надеты башмаки, котомку на плечо...
Как парус на ветру, судьбой откинут полог –
Уплачены долги, и обналичен счет

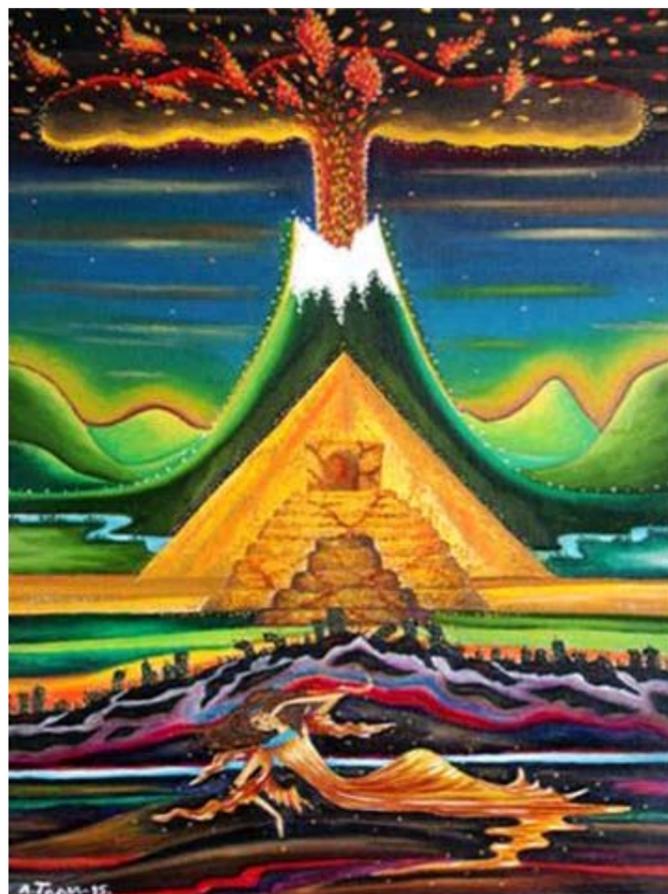
Полетов в облаках и каменных падений,
И радуг, и затмений – ведь не о деньгах речь.
Несбывшихся надежд, случайных совпадений,
Случавшихся обид, и не совпавших встреч.

Дороги, как друзья – щедры на обещанья,
На радость и удачу, и двух похожих нет.
Беспечная мечта – недолгое прощанье,
Рука ласкает небо и шлет ему привет...

Любовь Талимонова Зал памяти

Сон богини разрушений

Есть такие люди, которые, несмотря на малоизвестность, принесли в мир частичку себя, повлияв на него намного больше, чем кто-то из тех, кто всегда на виду.

Таким человеком была Любовь Талимонова. Слышали ли вы о ней? Нет, скорее всего. А ведь она была удивительной: писатель и художник, подаривший детям новые сказки, со своим особым стилем. Ее картины стали известны по всему миру, и сейчас хранятся в музеях и частных коллекциях России, Англии, Франции, Украины, США, Ирландии, Кореи, Китая, Польши, а три картины даже побывали в космосе!

Владычица

Родилась Любовь Талимонова в Самаре, в 1971 году, 4 апреля. Впечатления детства – простор и красота природы – станут основой для написанного позже «Цветочного эльфа». Именно в детстве начнется увлеченность литературой, задавшая жизненный путь Людмилы.

Уже в 1991 году вышли ее первые книги, а в 1992 – была организована первая выставка картин. За яркими полотнами, каждая из которых – симфония цвета и света, скрывались большие трудности: инсулинозависимый диабет с 2-х летнего возраста и его тяжелые осложнения. Быть может из-за таких вот трудностей душа Любви Талимоновой и стала настолько богатой и щедрой. Несмотря на все невзгоды, она

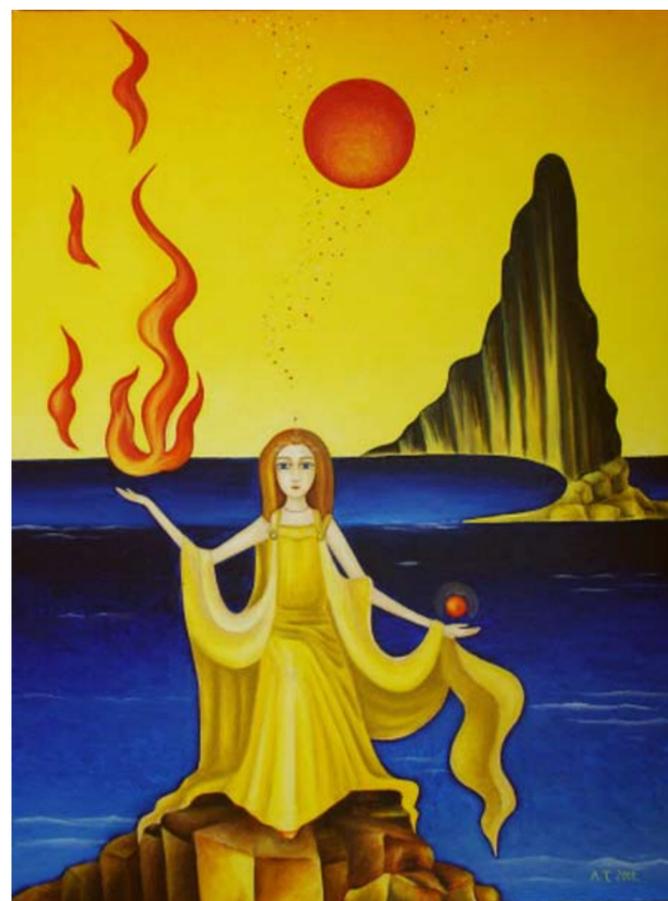

Звездочет Ли

Старое забытое место

Дарю огонь

дарила сказку остальным. Уже в 90-х было написано много книг, таких как «Сказки о созвездиях», «Путешествие во Времени», «Сказка о Лунных эльфах», «Предсказатели прошлого», «Древний мир в моих ладонях». Последняя в обществе книголюбов была признана лучшей книгой 1992 года.

Внимание к картинам художницы не могло остановиться на одной выставке, потому последовали и другие, уже по всему миру, и даже выше. В 1992-ом три ее работы находились на борту космической станции «Мир». На них был поставлен штамп космической почты и – подписи космонавтов. А через два года на 10-м Международном Конгрессе космонавтов художница была награждена Дипломом Конгресса за вклад в развитие идей школы русского космизма. «Каждая картина – результат глубоких раздумий о жизни, о мире, о взаимосвязи и взаимозависимости человека и вселенной, о месте и назначении человека в мире».

А потом – ухудшение здоровья и почти полное отсутствие зрения. И все равно она продолжает

Мегалиты уходят в бесконечность

Утреннее Солнце и Река

творить: картины все «ходят» по выставкам, работа над ее главным произведением – философской сказкой «Болотный Принц», – занявшая 11 лет, из которых 10 на гемодиализе (искусственная почка), велась полным ходом.

Любовь Талимонова умерла 14 августа 2011 года, оставив после себя большое творческое наследие.

1-го сентября 2001 г. Любовь записала в своем дневнике:

«Жизнь – это дорога. Не надо бояться дороги! Напротив, любите ее; она ваш друг, помощник. Дорога – источник правды, ибо только на дороге открываются великие истины. Только там определяются настоящие друзья, враги и безучастные люди. Какая бы ни была ваша дорога, идите вперед.

Если с вами идет еще кто-то, и он заболел, не оставляйте его. Если идущего рядом больного надо нести, несите. Если кто-то умер, оставьте его могилу с Богом и идите дальше. Не останавливайтесь у могилы. Умершему не поможете и сами путь не пройдете.

Если кто-то с вами шел и решил, что дорога очень трудна, крута и камениста, и поэтому свернул на более короткую дорогу, – таких не ждите, идите дальше. Тот, кто идет коротким путем, увидит в конце тупик и вернется назад, сам вас догонит. Кому в тупике покажется благодатно, того тем паче ждать бесполезно.

Так что вы идите. Дорога все покажет и все выявит сама. И люди в пути проявятся».

Пример Любови Талимоновой, ее творческого пути и духовной силы может и должен быть примером для всех нас. Это красивый портрет не только писателя и художника. Главное в ней – портрет доброго человека.

Евгений СТРОКАНЬ

Невероятная Вселенная

Радость и Печаль

Ожидание

АВТОРСКИЙ СТИЛЬ, июль 2012. Борьба интеллектов: соавтор, партнер, друг
в следующем выпуске читайте о дегективе и методах создания жанра

